

КУРЬЕР ЮНЕСКО

СТРАНИЦА 4
ПИСЬМО
ФРЕЙДА
ЭЙНШТЕЙНУ

МАЙ 1993

ПСИХОАНАЛИЗ

СКРЫТОЕ Я

КУРЬЕР ЮНЕСКО ● НУВЕЛЬ ОБСЕРВАТЕР ● ЛОС-АНДЖЕЛЕС ТАЙМС СИНДИКАТ
О ЭСТАДО ДИ САН-ПАУЛУ ● ЭЛЬ ПАИС ● ЛА РЕПУБЛИКА ● ИНDEPENDENT

ПРОВЕЛИ 12–13 ФЕВРАЛЯ В ШТАБ-КВАРТИРЕ ЮНЕСКО В ПАРИЖЕ ВСТРЕЧУ

МИРОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

НА ТЕМУ:

СЕВЕР И ЮГ: ВЗГЛЯДЫ НА ПРОГРЕСС

НА ВСТРЕЧЕ
ПРИСУТСТВОВАЛИ

АЛЕКСАНДР АДЛЕР
ТОРИК БАНУРИ
ТАХАР БЕН ДЖЕЛЛУН
ЖАК БЕРК
АНДРЕ БРИНК
ЛЕСТЕР БРАУН
ФАВЗИЯ ШАРФИ
МУСТАФА ШЕРИФ
ЖАН ДАНЬЕЛЬ
РЕЖИ ДЕБРЕ
АМОС ЭЛОН
ЛЮК ФЕРРИ
СЕЛЬСО ФУРТАДО
НАТАН ГАРДЕЛС
СЬЮЗАН ДЖОРДЖ
БЕРНАРД ГЕТТА
МАХМУД ХУССЕЙН
ЖОЗЕФ КИ-ЗЕРБО
ШУИТИ КАТО
РАВИНДРА КУМАР
ЖАН ЛАКУТЮР
ЖИЛЬ ЛАПУЖ
АНТОНИН ЛИМ
ПАВЕЛ ЛУНГИН
АДАМ МИШНИК
ЭДГАР МОРЕН
САМИ НАИР
ЭХСАН НАРАГХИ
ОЛУСЕГУН ОБАСАНЬО
ЭРИК ОРСЕННА
ДИЛИП ПАДГАОНКАР
ОЛИВЕР СТОУН
АЛЕН ТУРЕН
ИММАНУЭЛЬ ВАЛЛЕРСТЕЙН

В следующем номере
— основные вопросы дискуссии

В течение года
будет опубликован специальный номер «Курьера»
на основе выступлений участников встречи

Russian edition.
Соответствует:
"Psychoanalysis.
The Hidden I",
March 1993.

44 ЮНЕСКО В ДЕЙСТВИИ
НОВОСТИ

Консультант номера:
Сильви Нерсон Руссо

8

ПСИХОАНАЛИЗ СКРЫТОЕ Я

Сильви Нерсон Руссо

Фрейд и фрейдизм

Жак Ассун 10

Рождение психоанализа

Оливье Марк 14

Выявление личности

Э. А. Леви-Валенси 17

Комплекс Ajaxé

Этьен Барраль 20

Африка: искусство целителя

Анн-Мари Кауфман 30

Лечение словом

Шауки Азури 34

Россия:

реванш субъективности

Александр Михалевич 36

Психоанализ в Квебеке

Моник Паначьо 40

1-я с. обл.:
«Мать художника», 1912. Картина
каталонского художника
Жуана Гриса.

23

**Зеленый
страж**

45

**Комментарий
Федерико Майора**

«Правительства государств — участников настоящего Устава провозглашают от имени своих народов: Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира. Мир, основанный лишь на экономических и политических соглашениях правительств, не сможет обеспечить единой, прочной и искренней поддержки народов, а следовательно, мир должен быть создан на основе интеллектуальной и нравственной солидарности человечества.

По указанным основаниям подписавшие настоящий Устав государства... постановили развивать и расширять сношения между своими народами в целях взаимного понимания и приобретения более точного и ясного представления о жизни каждого из них».

ОТРЫВОК ИЗ УСТАВА ЮНЕСКО, УТВЕРЖДЕННОГО В ЛОНДОНЕ 16 НОЯБРЯ 1945 г.

ПИСЬМО ФРЕЙДА ЭЙНШТЕЙНУ

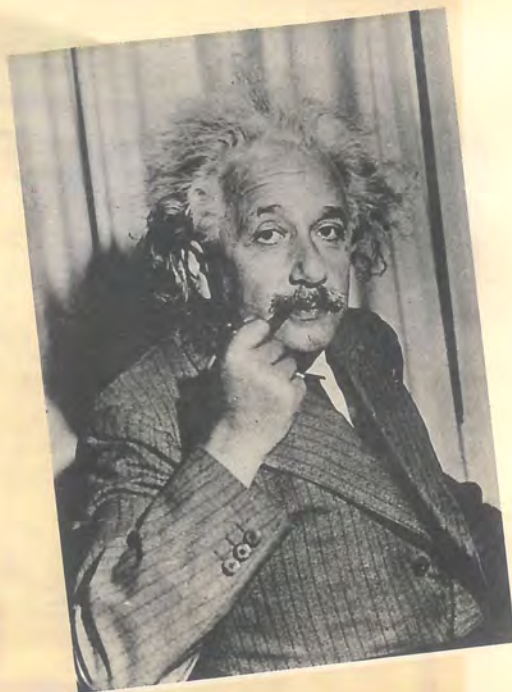
Можно ли избавить человечество от угрозы войны? Можно ли направить агрессию в иное русло для того, чтобы уберечь людей от склонности к ненависти и разрушению?

Эти вопросы содержались в тревожном письме, написанном Альбертом Эйнштейном Зигмунду Фрейду 30 июля 1932 г., когда фашистское и нацистское насилие быстро распространялось в Европе. Отец психоанализа, которого Эйнштейн охарактеризовал как специалиста, обладающего глубокими знаниями в области человеческих инстинктов, ответил через два месяца, подробно излагая свои мысли относительно психических основ поведения человека и определяя возможные способы пресечения конфликтов, терзающих человечество. В 1933 г. письмо Эйнштейна и ответ Фрейда были опубликованы в сборнике «Почему происходят войны?» предшественником ЮНЕСКО, Международным институтом культурного сотрудничества. Публикация их переписки и писем, которыми обменивались другие ведущие мыслители того времени, явилась одной из самых замечательных инициатив, предпринятых Лигой Наций (чью миссию взяла на себя в 1946 г. ООН) по сохранению духа мира в то время, когда он подвергался все большей угрозе. Через 60 лет эти малоизвестные документы не утратили своего значения и актуальности.

Выдержки из письма Эйнштейна вошли в июньский номер «Курьер ЮНЕСКО» за 1985 г., озаглавленный «Сорок лет Победы» и посвященный 40-летию со дня окончания второй мировой войны. На этих страницах в несколько сокращенном виде мы впервые публикуем ответ Зигмунда Фрейда Альберту Эйнштейну.

Зигмунд Фрейд
(1856—1939). Фотография сделана 20 июля 1932 г.

Почему война?

ЗИГМУНД ФРЕЙД

Вы начинаете с отношения права и власти. Это, несомненно, верный исходный пункт для нашего исследования. Но нельзя ли мне заметить слово «власть» более резким, жестким словом «насилие»? Сегодня право и насилие являются для нас противоположностями. Легко показать, однако, что одно развивалось из другого...

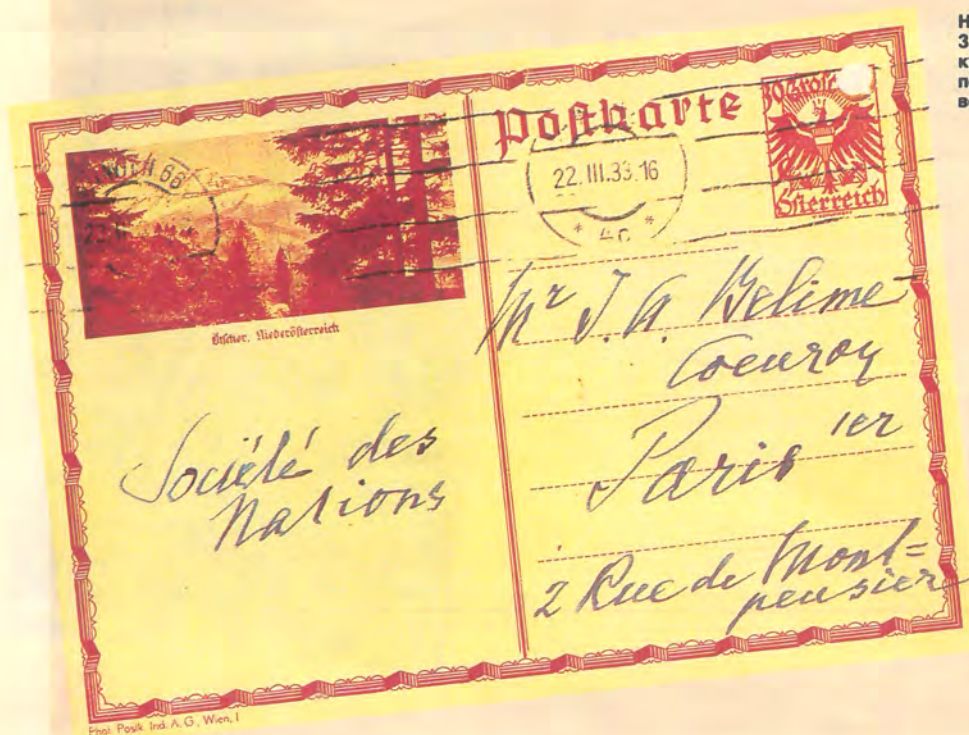
Конфликт интересов между людьми в принципе разрешается посредством насилия. Так происходит во всем животном царстве, человек не должен составлять здесь исключения. Вдобавок у людей появились конфликты по поводу мнений, каковые могут достигать наивысших вершин абстрактности и, кажется, требуют иной техники для разрешения. Это, однако, позднейшее усложнение. Первоначально в небольшой человеческой орде реша-

ющее значение имела большая сила мускулов — она определяла, кому что принадлежит и чьей воле следует подчиняться. Вскоре сила мускулов была подкреплена и заменена орудиями; побеждал тот, у кого было лучше оружие, или тот, кто более умело его использовал.

С введением оружия духовное превосходство уже начинает становиться на место грубой силы мускулов; но конечная цель борьбы остается той же самой: одна из сторон принуждалась отказаться от своих требований или притязаний. Она терпела ущерб, происходила парализация ее сил. Самым основательным образом это достигалось устранением сопротивления противника навсегда, то есть путем его убийства. Это имело два преимущества: и то, что противник не мог появиться снова, и то, что его судьба отпугивала своим примером других. Кроме того, убийство врага удовлетворяло инстинктивную склонность, о которой речь пойдет далее. Намерению убивать может противостоять соображение, что врага можно с пользой употребить для работы, если ему сохранить жизнь. Тем самым насилие вместо убийства стало довольствоваться порабощением. Так было положено начало пощады к врагу, но с тех пор победитель должен был считаться и с подстерегающей его жадной мести побежденного — он

пожертвовал и частью своей собственной безопасностью...

Мы знаем, что этот режим изменился по ходу развития, он прошел путь от насилия к праву — но каков этот путь? Мне кажется, один-единственный. Он вел к такому положению дел, что большую силу одного смогли возместить объединением нескольких слабейших. Насилие можно сокрушить единством, власть объединившихся предстает теперь как право против насилия одного. Мы видим, что право есть власть сообщества. Это по-прежнему насилие, применяемое к каждому одиночке, который ему себя противопоставит; оно работает теми же средствами, преследует те же самые цели. Различие только в том, что насилие осуществляется уже не одним, но общиной. Однако для того, чтобы совершился этот переход от насилия к новому праву, должно быть выполнено одно психологическое условие. Объединение большинства должно быть устойчивым и долговечным. Если оно устанавливается только с целью борьбы с господством одного и распадается после его крушения, то ничего не будет достигнуто. Следующий, считающий себя сильнейшим, начнет стремиться вновь к насильственному господству, и будет вечно повторяться одна и та же игра. Сообщество должно постоянно себя поддерживать, орга-

На с. 6, 7, 46 и 47 — открытки, отправленные З. Фрейдом в 1933 г. в Международный институт культурного сотрудничества в подтверждение получения публикации «Почему происходят войны?».

низовываться, создавать предписания, предупреждающие риск восстания, устанавливать органы, которые наблюдали бы за соблюдением предписаний-законов и заботились бы об исполнении законных актов насилия. Признание подобной общности интересов ведет к установлению эмоциональных связей между членами группы — чувству общности, которое и дает группе ее подлинную силу...

Ситуация несложна, пока сообщество состоит из какого-то числа индивидов равной силы. Законы такого союза определяют тогда, в какой мере должен отказываться индивид от личной свободы, прибегать к насилию, чтобы сделать возможной совместную жизнь. Но подобное состояние покоя мыслимо только теоретически. В действительности положение усложняется тем, что сообщество включает с самого начала неравные по силе элементы: мужчин и женщин, взрослых и детей — а вскоре, вследствие войн и завоеваний, также победителей и побежденных, превращающихся в господ и рабов. Право в обществе становится выражением неравенства людей в отношениях власти: законы создаются правящими и для правящих, тогда как

у подчиненных остается немного прав. С тех времен в обществе существуют два источника беспокойства по поводу права, являющихся одновременно и источниками его развития. Во-первых, попытки отдельных господ встать выше общих для всех ограничений, вернувшись тем самым от господства по закону к господству насилия. Во-вторых, постоянные стремления поработенных добыть себе большую власть и добиться признания этих изменений в виде закона, продвигаясь тем самым от неравноправия к равному для всех праву. Последнее направление становится особенно значимым, когда в обществе происходит действительное перемещение власти, совершающееся в силу многообразных исторических обстоятельств. Право может тогда малопомалу приспособиться к новому разделению власти — либо, что происходило чаще, господствующий класс не готов признать произошедшие изменения, что приводит к восстанию, гражданской войне с временным приостановлением действия права и новыми попытками решения с помощью насилия, результатом которых оказывается установление нового правопорядка. Имеется еще один источник изменения права, проявляющийся

исключительно мирным образом, — культурные трансформации членов общества. Но они принадлежат иной области, о которой речь пойдет далее.

Мы видим, таким образом, что и в обществе не избежать насильственного разрешения конфликта интересов. Но повседневные нужды и общие заботы, проистекающие из совместной жизни, способствуют быстрому окончанию такой борьбы, и вероятность мирного решения в этих условиях постепенно возрастает. Однако достаточно одного взгляда на историю человеческого рода, чтобы увидеть бесконечный ряд конфликтов одного общества с другим (или с многими другими), между большими и малыми ассоциациями — городами, провинциями, племенами, народами, империями, — которые почти всегда решались пробой сил в войне. Такие войны завершались либо грабежом, либо полным поработением, завоеванием одной из сторон. Трудно дать общую оценку завоевательным войнам. Одни из них (например, завоевания монголов и турок) не приносили ничего, кроме бедствий. Другие, напротив, приводили к превращению насилия в право — с установлением более широких объединений, в пределах которых исключалась возможность обращения к насилию, а новый правопорядок сглаживал конфликты. Так, завоевания римлян дали средиземноморским землям бесценный рах гомана. Жажда власти французских королей создала цветущее французское королевство. Как бы парадоксально это ни звучало, необходимо признать, что война была не самым негодным средством для

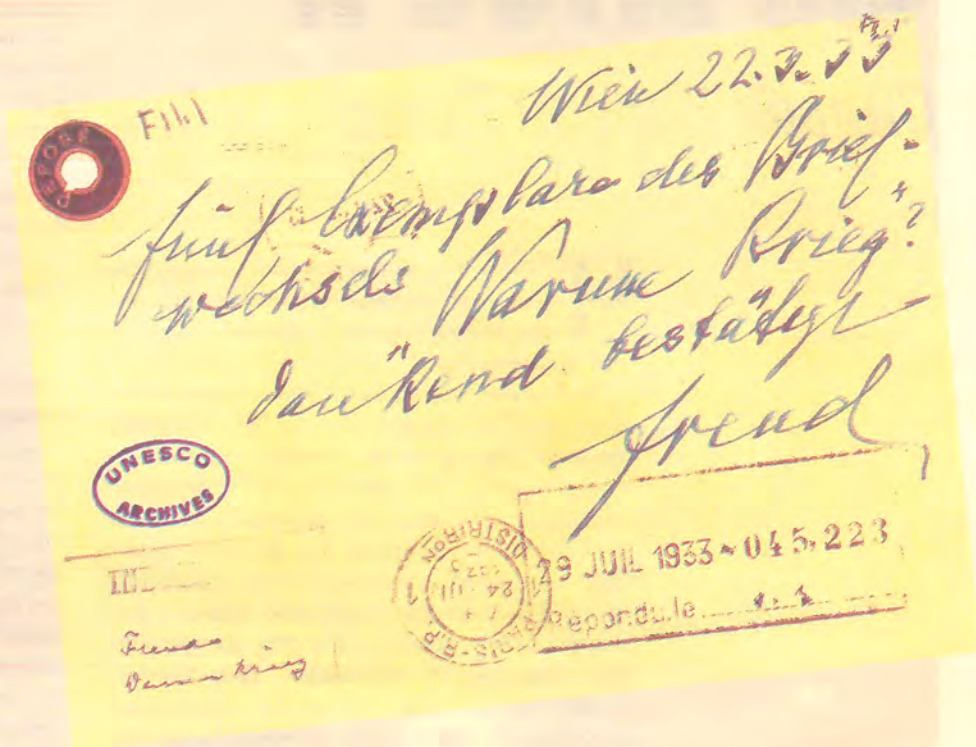
установления желанного «вечного» мира, так как она создавала более обширные объединения, в пределах которых единое централизованное насилие делало невозможными войны. Но война все же не годилась для этой цели: успехи завоеваний были, как правило, недолговременными, новообразованные объединения скоро вновь распадались — чаще всего из-за недостаточной сплоченности соединенных насилем частей. Кроме того, завоевания до сих пор приводили лишь к частичным объединениям, будь они даже значительными, и конфликты между этими объединениями по-прежнему требовали насильственного разрешения. Следствием всех военных усилий было, кажется, лишь то, что человечество поменяло бесчисленные, беспрестанные малые войны на более редкие, но тем более опустошительные великие войны.

Обратившись к современности, мы получаем тот же результат, к которому Вы пришли более коротким путем. Надежное предотвращение войны возможно лишь в том случае, если люди будут объединены установлением одного центрального правительства, которому было бы передано разбирательство всех конфликтов интересов. Здесь очевидно объединяются два требования: создания такой высшей инстанции и наделения ее необходимой властью. Одно без другого бесполезно. Лига Наций была задумана как инстанция такого рода, но второе условие не было выполнено: у Лиги Наций нет собственной власти и она смогла бы приобрести ее лишь в том случае, если бы члены нового союза —

отдельные государства — уступили бы ее. К настоящему моменту перспективы такого рода весьма незначительны. Образование Лиги Наций было бы совершенно непонятным актом, если бы не знание того, что оно представляет собой попытку, на которую редко — а в таком масштабе, наверное, никогда — отваживались в истории человечества. Это попытка рассчитывать на власть, то есть принудительное воздействие, покоившееся ранее на обладании силой, путем призыва неких идеальных представлений. Мы говорили, что воедино общество связуют две вещи: насильственное принуждение и эмоциональные связи между членами общества — технически именуемые *идентификациями*. При отсутствии одного момента, быть может, другой способен скрепить общество. Естественно, идеи обретают значимость только в том случае, если они выражают общие заботы членов общества. Вопрос в том, насколько они сильны. История учит нас, что они действительно обладали известным влиянием. Например, идея панэллиннизма, то есть сознание, что эллины чем-то лучше окружавших их варваров, — идея, получившая столь заметное выражение в амфикизиях, оракулах,

играх, — была достаточно сильна, чтобы смягчать войны между греками. Но она была, само собой разумеется, не в состоянии предотвращать военные столкновения между различными частями греческого народа либо помешать тому или иному городу или союзу городов объединяться с врагом-персом во вред своему сопернику. Столь же мало препятствовало большим и малым христианским государствам эпохи Ренессанса общее чувство принадлежности к христианскому миру, которое было тогда достаточно сильным, — добиваться помощи султана в войнах друг с другом. Такого рода идея, наделенная способностью объединять под одной властью, отсутствует и в наше время. Слишком очевидно, что национальные идеалы, господствующие у разных народов, влекут их в прямо противоположные стороны. Есть лица, предсказывающие, что только с всеобщим осуществлением большевистского способа мышления придет конец войнам, но и от этой цели мы сегодня в любом случае весьма далеки, да и достигнуть ее можно только с помощью ужасающих гражданских войн. Так что попытка заменить реальную власть на власть идей кажется сегодня обреченной на провал. Было бы

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 46

СКРЫТОЕ Я

Сильви Нерсон Руссо

ЧТОБЫ стать личностями в полном смысле слова, мы непременно должны принять одно обстоятельство, а именно уважать в себе человеческое.

Мы знаем, какую цену необходимо за это заплатить, и каждый платит ее по-своему, согласно приоритетам, установленным его воображением. Для одного они носят юридический характер — для этого человека важно осознать, что он имеет права. Для другого главным будет ощущение принадлежности к какой-либо группе и выполнение какой-либо задачи — этот человек будет рассматривать себя прежде всего как «социального индивида». Для третьего основополагающими являются концепции целостности и раскрытия потенциальных возможностей, и в этом случае он рассматривает себя главным образом как личность.

Одна из целей лечения путем психоанализа состоит в том, чтобы помочь пациенту вырваться из тисков некоего «самовлюбленного манихейства», то есть образа собственного «я», который может быть либо целиком положительным, либо целиком отрицательным. С момента, как мы учимся говорить, нам приходится управлять своими побуждениями, чтобы соответствовать идеалам нашего общества. Отсюда амбивалентность нашего состояния как существ, которые не являются только хорошими или только плохими, а и хорошими и плохими одновременно, поскольку наши побуждения (если они не сублимируются) заранее противостоят этим идеалам.

На этническом, религиозном, социальном и государственном уровнях общества это разделение между хорошим и плохим по-прежнему остается, несмотря на так называемое «крушение» идеологий и геополитические изменения, которые могли бы модифицировать представления людей друг о друге. Для Европы — культурной колыбели психоанализа — призрак шедшего с Востока зла претерпел изменения, но здесь, как и везде, зло по-прежнему рассматривается как что-то, исходящее от других. Повидимому, ничто не способно изменить убеждение людей, что все плохое исходит извне. Однако благодаря другой стороне нашего идеализированного — или развенчанного — образа мы становимся способны на сопереживание.

Психоанализ проливает беспристрастный свет на человеческую душу. Он не стремится судить, а лишь выявляет механизмы бессознательного, которые определяют наши поступки и

мысли. Эта форма проникновения в человеческую природу приводит к концепции врожденного равенства, поскольку заранее ставит каждого индивида в одинаковое положение по отношению к реальному, воображаемому и символическому, — положение, которое модифицируется только уникальными чертами каждого пациента. Эта идея врожденного равенства является главным связующим звеном между психоанализом, с одной стороны, и демократической этикой и мыслью — с другой. На вторичном уровне исторические, социальные и культурные события преобразуют это природное равенство в равенство прав и возможностей.

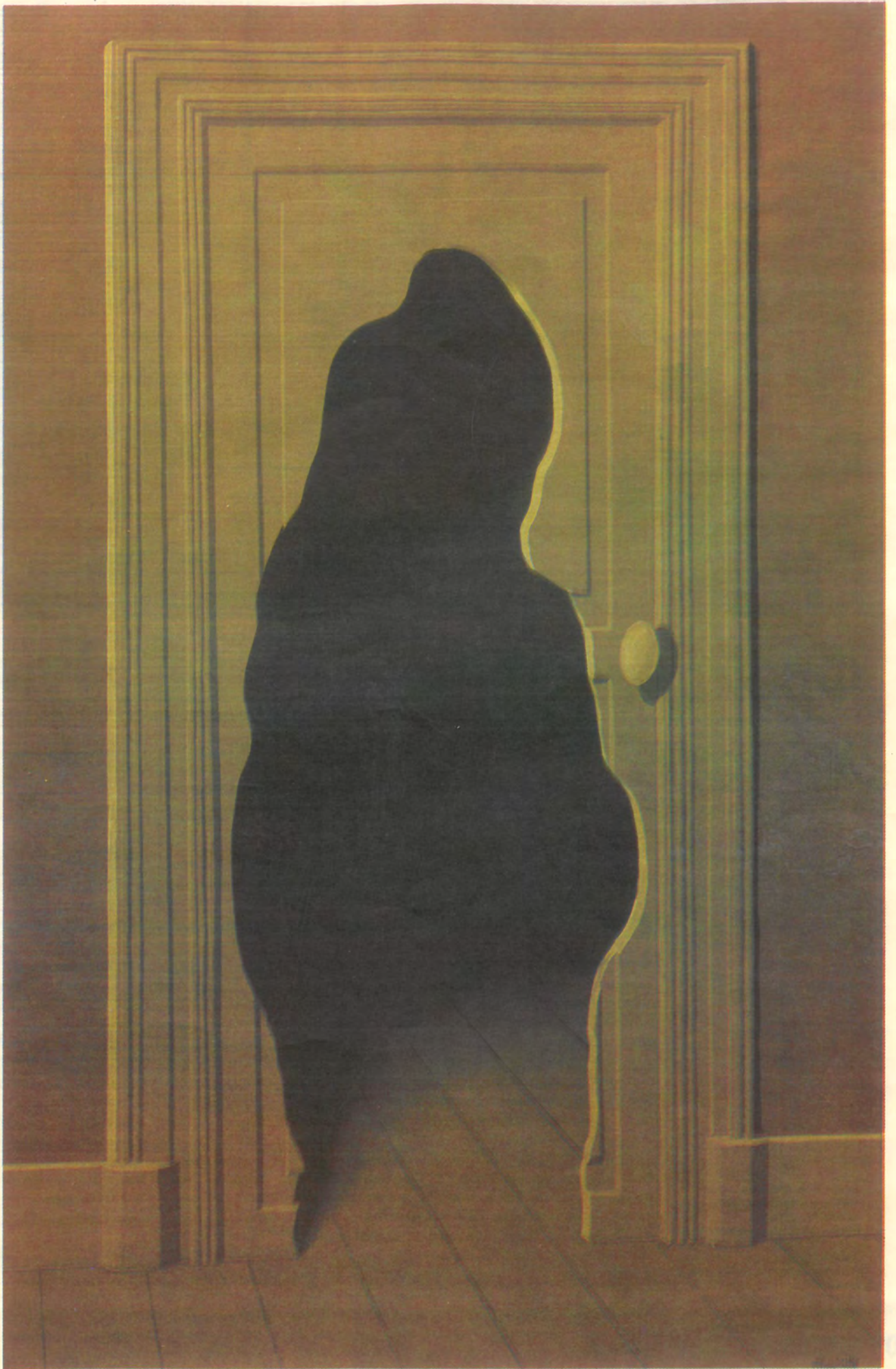
Сегодня ни одно общество — от Японии до Африки, от Канады до Израиля, от Ливана и до молодого Содружества Независимых Государств — не находится в неведении относительно бессознательного, которое так или иначе, хотя в некоторых случаях пока еще косвенно, формирует неотъемлемую часть любого мировоззрения. Вероятно, можно даже сказать, что понятие бессознательного как центрального компонента в психике человека играет определенную роль в критике, которой подвергаются различные взгляды на общество. В Канаде, например, христианство долгое время использовало тот факт, что психоанализ подчеркивает преобладающую роль сексуальных наклонностей, как предлог для укрепления влияния своих собственных запретов. Пример бывшего СССР, еще одной страны, где психоанализ подвергался яростным нападкам, также показывает, в какой степени он рассматривается как враждебная сила режимами, чья идеология основывается на отрицании индивидуальности и ее субъективных элементов.

Помимо терапевтического воздействия психоанализ способствует выявлению таких фундаментальных ценностей, как терпимость и уважение к исторической правде, поскольку тот, кто в нем участвует, получает возможность выявить то, что делает его уникальным как индивида, и осознать уникальность других, не испытывая чувства угрозы.

Но если наша озабоченность плохим и хорошим устареет, не возникнет ли возможность или опасность (в зависимости от разных точек зрения), что неравенство уже нельзя будет оправдывать только существующими в обществе различиями и что силы оппозиции внутри страны потеряют свою радикальность и станут более реформистскими, тем самым высвобождая антагонизмы, требующие выражения.

Признание бессознательного как существенного фактора в определении человеческого поведения, несомненно, не может удовлетворять старым, глубоко укоренившимся взглядам. Психоанализ — это не поиски истины, это дорога к человеческой субъективности. Возможно, в постмодернистской эре он сможет сохранять напряжение между эмоциями и разумом, между субъективной точкой зрения и стремлениями к абсолютной объективности. ■

СИЛЬВИ НЕРСОН РУССО, французка, психоаналитик. Консультант ряда организаций системы здравоохранения, занимается обучением врачей и социальных работников, имеющих дело с людьми, инфицированными и больными СПИД. Автор нескольких статей по проблемам психоанализа и современной жизни.

«Неожиданный
ответ»
(1933), холст,
масло.
Картина
бельгийского
художника
Рене
Магритта.

Фрейд и фрейдизм

Жак Ассун

В конце прошлого столетия, когда царская Россия была «тюрьмой народов», Австро-Венгерская монархия, которая, подобно Османской империи, была похожа, скорее, на лоскутное одеяло, так как в ней проживали венгры, словенцы, евреи, немцы, галицийцы, чехи, словаки, поляки, а также народы Закарпатья, Буковины и Северной Италии, казалась вполне процветающим государством. И вот это географическое пространство, нареченное историей Средней Европой, дало миру Музиля, Маха, австромарксистов, Малера и Климта, Шницлера и Цвейга, Арнольда Шёнберга, Гуго фон Гофманстала и Зигмунда Фрейда — и всем им было суждено так или иначе оказать влияние на развитие идей двадцатого столетия.

Их работы замалчивались сталинизмом на востоке, уничтожались нацистским режимом на севере, обвинялись в поверхностности, в вызове очевидным фактам и принятым условностям, иногда даже в сенсуалистском обскурантизме. Этим авторов не признавали, как, впрочем, и саму идею индивидуальности, занимавшую

центральное место в той культуре, где ниспровержение и осмеяние играли большую роль, чем восстание или разрушение.

Теперь даже удивительно, как в насквозь пропитанном религиозными и социальными предрассудками обществе, которое многие (как, например, Малер) принимали и которому порой были преданы до фанатизма (Отто Вейнингер), могли возникнуть работы такого рода. Они, безусловно, являлись продуктом не столько случайных контактов, сколько результатом заложенной в этом обществе напряженности. В каждой этнической группе подспудно зрели свои конфликты, что в известной мере определяло ее путь развития и взаимодействие с другими группами, а это порождало новую своеобразную культуру.

В таких условиях идея индивидуальности должна была неминуемо выйти на первый план: ведь индивидуализму предстояло модулировать идеологию эгалитарного сосуществования этнических групп (когда некоторые из них в большей мере пользовались равными правами, чем

Вверху: на этой открытке 1908 г. изображены Венский оперный театр и Рингштрассе — символы смелого городского планирования и либеральной культуры, характерных для Вены XIX в.
На с. 11: «Портрет Эмилии Флэге» (1902). Работа австрийского художника Густава Климта, представителя стиля модерн.

другие). Но если мы подойдем к индивидуализму как краеугольному камню культуры Средней Европы, то оказывается, что этот камень, не имея фиксированного и стабильного основания, по-видимому, балансировал на одном углу, что позволяло ему передвигаться и вращаться и таким образом обеспечивать исключительную связность и качество всей структуры. Итак, эта культура (чью гибель возвестил в 1938 г. аншлюс Австрии) возникла не из какого-то одного компонента, который мог бы претендовать на свою исключительную роль. И в этом контексте Фрейд постепенно выстраивал свою теорию психоанализа.

ПЕРВЫЙ ПАЦИЕНТ ФРЕЙДА

В самом начале перед Фрейдом стоял вопрос, проходивший через всю венскую литературу и представлявший для медицины трудноразрешимую задачу, а именно проблему человека, страдающего истерией, и его разобщенности с миром. Учитывая все существовавшие факторы, не должно вызывать удивления, что первая пациентка Фрейда Анна О. оказалась знаменитой Бертой Паппенгейм, одной из первых немецких работников сферы социальной помощи населению. Она посвятила свою жизнь спасению еврейских проституток, похищенных из восточноевропейских семей с целью пополнения публичных домов Османской империи. Анна О. была примером оторванной от своих социальных корней женщины, испытавшей шок от только что обретенной свободы — шок, усугублявшийся симптомами, которые заставили медицину признать свое бессилие. Состояние души таких пациентов объясняется стрессами современности, от которых страдают индивиды, то замыкающиеся в себе, то активно участвующие в жизни общества.

Возможно, знаменательно, что Эрнст Мах, один из современников Фрейда, высказал мысль о том, что субъект — это «эфемерная равнодействующая сила взаимосвязей между комплексами ощущений», «закрепленная памятью и привычкой», но непрерывно изменяемая опытом. Это не трансцендентальный субъект Канта или концепция «я», бывшая когда-то столь любимой психологами, учителями и идеологами благопристойности. Также знаменательно, что другой современник и восторженный почитатель Фрейда Артур Шницлер во многих своих произведениях описал людей, страдающих истерией. За доказательствами не надо ходить далеко — стоит лишь обратиться к шницлеровской пьесе «Фрейлейн Эльза», в которой во время продолжительного внутреннего монолога, разыгрывающегося на темных границах субъективности, силы Эльзы иссякают и она умирает из-за неспособности понять реальность и примириться с ней.

Стремясь идти дальше медико-психологической мысли своего времени, Фрейд приступил к серьезному изучению индивидуальности пациентов, приходивших к нему на психоаналитические сеансы. Он отказывался рассматривать «я» как стабильную предсказуемую силу, способную подвергаться формированию через наставление. В связи с этим он писал, что есть некоторые виды деятельности, которые всегда терпят неудачу в достижении поставленных целей, — это преподавание, наставничество, родитель-

Сцены из пьесы
«Фрейлейн Эльза»
австрийского драматурга
Артура Шницлера
(1862—1931), поставленной
в Париже в 1992 г.

ЖАК АССУН, французский психоаналитик египетского происхождения. Основатель парижского Кружка последователей Фрейда, член общества литераторов Франции. Среди его последних публикаций — «Les passions intraitables» (Aubier, Paris 1989), «Non-lieu de la mémoire—la cassure d'Auschwitz» (avec M. Nathan-Murat et A. Radzynski; Bibliophane, Paris 1990) и «L'histoire à la lettre» (Mentha, Paris 1991).

ское воспитание и, конечно, психоанализ. Фрейд указывал, что реципиент всегда будет сопротивляться добрым намерениям авторитетов, стремящихся воздействовать на его «я».

Обходя ловушки «трансфера», Фрейд приступил к изучению бессознательных влечений субъектов, находившихся в состоянии стресса, возникшего в ответ на нереализованные фантазии и желания, а также душевных взлетов и падений детства, подвергшихся действию механизма подавления.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОТЦОВСТВА

Рассматривая концепции Фрейда, созданные в результате его опыта как аналитика, можно различить три периода их развития.

Первый период — изучение истерии и создание науки о сновидениях. Фрейд анализировал рассказы своих пациентов во время сеансов, их обмолвки, ошибочные действия и трудности, которые они испытывали, сталкиваясь с реальностью. Он рассматривал их как символы, за которыми стоят желания, и стремился обобщить особенности болезней разных пациентов и разработать единую теорию.

На втором этапе своих исследований Фрейд поднимал вопрос о субъекте и его «судьбе». Этому были посвящены такие его работы, как «Нарциссизм», «По ту сторону принципа удовольствия», а также «Психология масс и анализ человеческого «я» и «Психопатология обыденной жизни». Эта судьба, с точки зрения Фрейда, являлась не чем иным, как трансформацией фигур родителей ребенка. Вначале формируется представление ребенка о самом себе, и он обретает способность восхищаться родителями, позднее, когда наступает субъективизация, он преодолевает влечение к родителю противоположного пола, и на этом этапе закладывается самый основной элемент его личности — бессознательное осведомление о неизбежности смерти. Эта идея выдвигалась философами Древней Греции, ее использовали романтики, подчас злоупотребляя ею. Это говорит о том, что греческая мифология и немецкий романтизм значатся в родословной психоанализа. Однако Фрейд стремился идти дальше и выдвинул идею, согласно которой сексуальные инстинкты переплетаются с инстинктом смерти в результате «фиксации поведения» и «регрессии»; эти термины Фрейд использовал для описания того, что он считал врожденной тенденцией субъекта возвращаться к предшествующим состояниям.

Инстинкт смерти является, по-видимому, неотъемлемым качеством человека и, следовательно, проявляется у субъекта не как противоположность жизни и не как разрушительный импульс, а как «фиксация» и «регрессия». С этой точки зрения причиной невроза может быть сила, препятствующая проявлениям этого инстинкта. Субъект, оказавшись в плену механизмов фиксации, всегда стремится вернуться на проторенную дорогу и оказывается не в состоянии встать на новый путь, согласно утверждению Фрейда, из-за страха столкнуться со следующей проблемой: с одной стороны, степень успеха должна быть большей, чем у отца, а с другой стороны, превосходить достижения отца было все еще чем-то запретным.

Одной из особых форм проявления неврозов

«Зигмунд Фрейд» (1978),
шелкография. Работа
французского художника
Жана де Гаспари.

является тенденция *повторить, чтобы передать*, однако упускается из виду тот факт, что передача всегда предполагает элемент потери. В конечном счете эта передача означает передачу последующим поколениям унаследованного с той уверенностью, что оно подвергнется модификации. Именно это свидетельствует о том, что здесь действует какое-то живое начало, выходящее за рамки простой почтительности к прошлому и его тавтологического воспроизведения. Желание получить культурное наследие в нетронутом виде и передать его абсолютно неизменным является, безусловно, той проблемой, с которой сталкиваются люди, живущие во власти идеализации. Разве это не то, что требует от нас религия и политическая власть?

Во всяком случае, так утверждает Фрейд, и

можно сказать, что главной целью психоанализа является выявление неповторимости человеческой личности. Следовательно, гипотезы Фрейда в их целостности говорят об отходе от концепции *коллективного*.

Третий, последний период исследований Фрейда отражен в его книге «Моисей и монотеизм». К этому времени вопрос о влиянии отца породил у Фрейда ряд предположений и гипотез. Тенденцию думать символами невозможно отделить от реальной и эмоциональной изолированности, в которой оказался Фрейд в годы нацистской чумы. Ее можно сравнить с тем, что испытывает пациент во время психоанализа: замкнутость, разобщение, раздвоенность — короче говоря, все то, что мы относим к процессу, известному как *индивидуация*. ■

Рождение психоанализа

Оливье Марк

НАСКОЛЬКО любая наука является плодом всеобщих ожиданий своего времени? До какой степени она предрекает и выражает суть данного исторического момента? В этом смысле Фрейд, безусловно, был человеком своей эпохи. Он изобрел науку о человеке, которую ждали его современники, потрясенные индустриальной революцией. Он даже предвосхитил ту потребность, которая еще только должна была проявиться: потребность вернуть человека в центр истории, в центр самого себя, именно в тот момент, когда он был в смятении и ощущал свою бесполезность перед созданной им же техникой.

Когда Фрейд разработывал теорию психоанализа, концепция бессознательного уже витала в воздухе. Но именно он блестяще развил эту идею, которая и по сей день не выходит из узкого круга передовой научной интеллигенции и энтузиастов. Вообще говоря, науки о человеке в то время не были в большом почете. Кроме того, они вызывали подозрение, пробуждали старые страхи, и не без оснований, потому что нанесли два сокрушительных удара по образу поколения, созревшего в конце XIX в. Первый удар был нанесен в 1871 г., когда Чарлз Дарвин опубликовал работу «Происхождение человека и половой отбор». Как могло оказаться, что человек, покоривший мир и породив-

ший Коперника, Галилея, великих мыслителей эпохи Просвещения, не говоря уже о выдающихся ученых XIX в., произошел от обезьяны? Мало утешения принес впоследствии и тот факт, что эти огромные обезьяны приходились людям родственниками не по прямой линии.

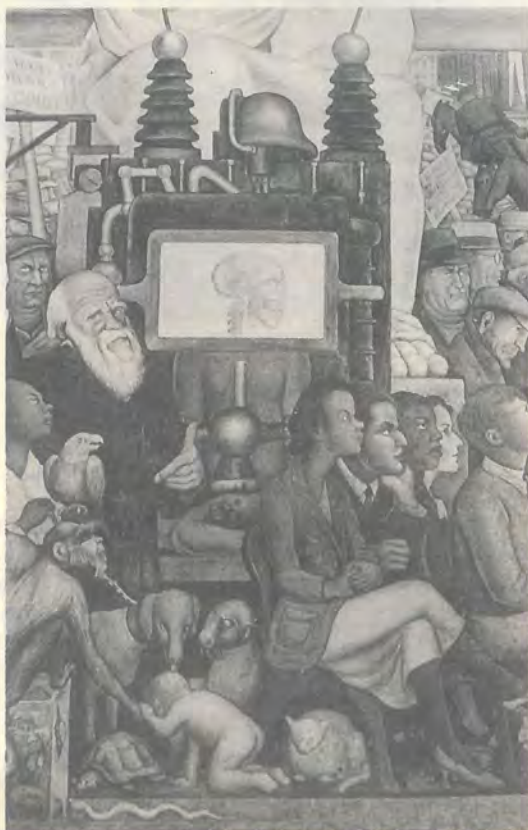
Следующий удар был нанесен самим Фрейдом; когда он указал на то, что у этого человека — homo sapiens sapiens (то есть вдвойне разумного) — имелось бессознательное, и поэтому его нельзя было считать полностью владеющим собой.

Несмотря на сопротивление, которое вызвала эта мысль, Фрейду удалось найти учеников и последователей: К. Абрахам, К. Юнг, Э. Джонс, Ш. Ференци, М. Клейн и О. Ранк, которые составили его окружение.

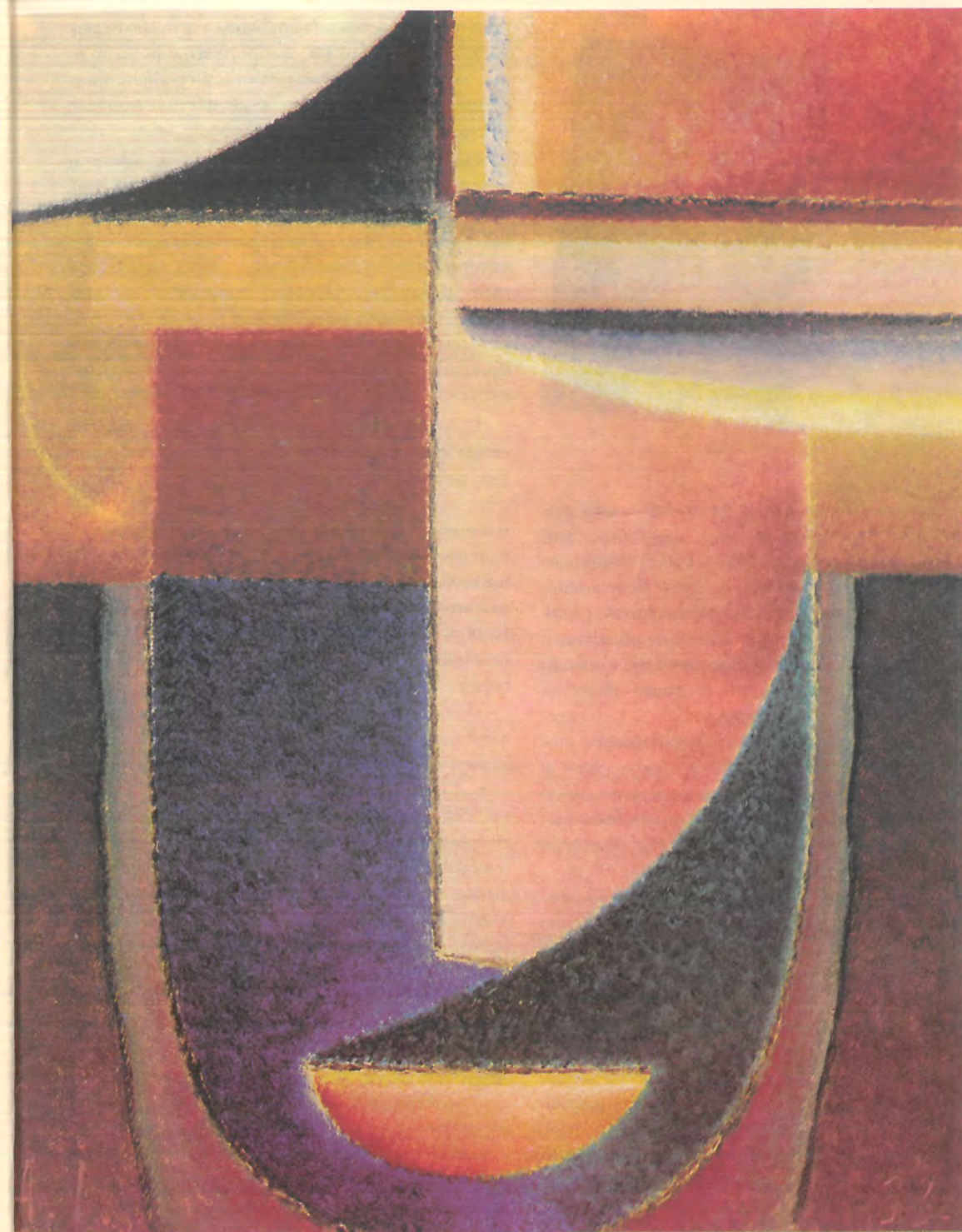
Открытия во внутреннем мире человека были созвучны открытиям, происходившим во внешнем мире. В начале двадцатого столетия люди исследовали девственные леса, районы ледников, покоряли высочайшие вершины мира, опускались на морское дно. Эдуард Бранли изобрел средства беспроволочной телеграфии, Луи Брелио решал проблемы воздухоплавания, Генри Форд начал промышленное производство автомобилей.

Сначала ограниченный тесным элитарным

Слева: Чарлз Дарвин на фреске «Человек — хозяин Вселенной» (1934) мексиканского художника Диего Риверы. Справа: «Психическое заболевание», карандаш, тушь. В 1913 г. этот рисунок был напечатан в журнале «Imago», основанном Фрейдом.

ОЛИВЬЕ МАРК, французский психоаналитик. Автор книг — «Psychanalyse de la maison» (Seuil, 1972), «L'enfant qui se fait naître» (avec Varenka Marc, Buchet-Chastel, 1981) и «Premiers dessins d'enfants — les tracés de la mémoire» (Nathan, 1992).

«Слово» (1933), картон, масло.
Работа русского художника
Алексея фон Явленского.

кругом, психоанализ вскоре стал быстро распространяться среди более широких слоев. Первое общество психоаналитиков было создано в Вене, второе — в Санкт-Петербурге в 1906 г. Как в любой другой коллективной деятельности, в школе психоаналитиков возникали конфликты, один из первых был между Фрейдом и Юнгом. В 1913 г. Юнг привнес в учение новые концепции, созданные в результате его исследований различных культур и его клинического опыта в лечении психозов. Понятие коллективного бессознательного как основы человечества, отраженного в каждом человеке, и теория архетипов, породившая идею общих символических образов, стали наиважнейшими открытиями в этой области.

Приход к власти нацистов и вторая мировая война переместили центр психоанализа в Лондон. Здесь зарождается английская школа: Д. В. Винникот, педиатр и психоаналитик, проконсультировал за свою врачебную практику, которую он не оставлял никогда, 60 тыс. матерей с детьми. Благодаря своему богатому педиатрическому опыту он внес большой вклад в детский психоанализ, основателями которого была Анна Фрейд и Мелани Клейн. Среди более поздних английских психоаналитиков можно назвать У. Байэна, Г. Сизэрлеса и Х. Розенфельда. Приступив к лечению психозов, они расширили поле психоанализа, применявшегося Фрейдом лишь для лечения неврозов.

Во Франции психоанализ прошел через

1. Карл Густав Юнг (1875—1961), швейцарский психолог. Первоначально являлся учеником Фрейда, в дальнейшем их пути разошлись.
 2. Анна Фрейд (1895—1982), дочь Фрейда, специалист в области детского психоанализа.
 3. Жан Лакан (1901—1981), ученый, применивший во Франции новый подход к теории Фрейда.
 4. Франсуаза Дольто (1909—1988), французская, детский психиатр.

потрясения многократных расколов, самый значительный из которых был спровоцирован Жаком Лаканом. Среди выдающихся специалистов последнего времени следует, безусловно, назвать Франсуазу Дольто, занимавшуюся психоанализом детей. Растущий интерес общества к детскому психоанализу, безусловно, не случаен: пришло время осознать, что будущее общества зависит от здоровья ребенка.

За свое недолгое существование (менее столетия) психоанализ столкнулся с расистской и тоталитарной идеологией — нацизмом и с самой сильной коллективистской идеологией всех времен — марксизмом-ленинизмом. Вытесненный обеими идеологиями, которые не могли допустить, чтобы индивид ускользнул из их коллективистского плена, психоанализ был тепло встречен либеральным обществом, которое практически превратило его в один из товаров широкого потребления. Одно время в США каждый американец в критические моменты жизни консультировался у психиатра. Но возникли новые проблемы: каким образом эта наука, посвященная поискам своего «я», то есть индивидуации, как называл ее Юнг, могла удовлетворить потребности все возрастающего числа мужчин, женщин и детей, способных ее воспринять?

ПСИХОАНАЛИЗ И ОБЩЕСТВО

Сегодня мы можем выделить три основные роли психоанализа в обществе. Во-первых, это клиническая роль, необходимая как для удовлетворения растущих потребностей людей, так и для традиционных экспериментов с целью совершенствования познания человеческой психики. Во-вторых, культурная роль: с момента своего возникновения психоанализ использовал данные этнографии и мифологии, со своей стороны обогащались все гуманитарные науки — философия, психология, педагогика, этнография, антропология и социология. И наконец, исследовательская роль: чтобы развиваться, психоанализ должен использовать результаты других наук, дабы не замыкаться на теоретических выкладках, которые, если их не проверять на практике, могут превратиться в косную науку. Последние

новаторские течения психоанализа привлекают достижения этологии, эмбриологии и физики, чьи законы правомерны для всех уровней организации материи, пусть даже и столь тонкой, как психика.

Психоанализ обращается лишь к человеку, и только к нему. В этом проявляется его уважение принципа свободы личности, и этим он отличается от других психиатрических методов, которые использовались в странах с тоталитарным режимом, чтобы уничтожить свободу мысли. Он также не прибегает к таким процедурам, как электрошок, и другим терапевтическим приемам, породившим манипулирование сознанием.

С точки зрения современного психоанализа опасность для общества таится в момент рождения ребенка. Медицина (акушерство, в частности), ощущая себя увереннее благодаря реанимационной технике, часто забывает, что новорожденный не может существовать без матери, поскольку еще не произошло его становления как личности, и что частые разлуки с матерью в раннем возрасте пагубно действуют на ребенка, причиняя ему психические увечья, возможно гораздо более серьезные, нежели физические.

Сегодня психоанализ обладает экспериментальными знаниями, позволяющими ему определить необходимые ритмы и сроки для развития здорового индивида в первые годы его жизни. Так, например, животные строго соблюдают те сроки развития, в течение которых детеныши нуждаются в их помощи. Самки-матери, руководимые извечным инстинктом, умеют обеспечить нужный их виду жизненный ритм и охранить своих детенышей от опасностей окружающего мира. Человеческим же матерям, если им не будет оказана поддержка, угрожает потеря их инстинктов и защитной роли.

Современный мир требует от детей завышенных психических и физических показателей, не соответствующих их способностям. С момента рождения к детям подчас относятся как к вещам, а не как к живым существам с их потребностями и запросами. Их подвергают постоянной разлуке с матерью в раннем возрасте, что сказывается на их дальнейшем здоровье. Число детских психозов растет с каждым днем. Быстро развивается аутизм.

Человек — существо социальное. И как ни парадоксально, процесс социализации коренится в удачном решении проблемы разъединения с матерью. Наиважнейшая задача психоанализа в наши дни состоит в том, чтобы путем убеждений и обучения показать, как должен проходить процесс отделения матери от ребенка, начатый с его рождения и продолжающийся в младенчестве, а затем в юности. В течение этого периода главным является уважение насущных потребностей ребенка.

Современное общество может достичь того уровня цивилизованности, к которому оно стремится, именно путем уважения этих потребностей своих детей.

Выявление личности

Э. А. Леви-Валенси

Мы должны
учиться
говорить «я»
от первого
лица в его
глубоком
смысле.
КЬЕРКЕГОР

«Поиск» (1990), акриловые краски. Работа французской художницы Сильви Семавуан.

ВОЗНИКАЮЩАЯ у больных неврозами путаница в системе отношений очень точно сформулирована Жаком Лаканом и Франсуазой Дольто в следующих двух фразах: «Кто разговаривает с кем?» и «В начале анализа говорит не страдающий неврозом пациент и не с психоаналитиком». Эту ситуацию можно было бы назвать одним из проявлений множественного невроза. Невротики представляют собой источник — и при том заблокированный — фантазий, которые с самого начала создаются не столько ими самими, сколько определяются социокультурными условиями. Их психика формируется различными плохо скоординированными составляющими, что приводит к конфликтам, которые в конечном счете заставляют их обратиться к психоаналитику. Невроз никогда не возникает в единственном числе, скорее существует узел из самых разнообразных рисунков, в которых можно увидеть различные индивидуальности. Эти индивидуальности могут быть искусственно объединены или, наоборот, отделены. Значение каждой пересекается со значениями всех других, по-настоящему не выживая их; более того, через бесконечный процесс взаимопроникновений они могут порой даже скрывать друг друга. В таких случаях невротический материал можно уподобить загадке. Сам Фрейд сравнивал сновидения с загадками; и до него, еще в Талмуде, говорилось, что сновидение, не нашедшее интерпретации, представляет собой непрочитанное письмо.

ПОЯВЛЕНИЕ «Я»

Невротический синдром представляет собой соединение разных элементов, и пациенты, не подозревающие о такой множественности, не могут выделить их. Эжен Минковский приводит в пример одного шизофреника, который имел привычку говорить о себе в третьем лице, но это был исключительный случай. Обычно невротики правильно спрягают глаголы. Они познают язык нормальным путем, употребляя личные местоимения, которые с раннего детства используются для замены имени. По крайней мере

с точки зрения грамматики невротики — нормальные люди.

Однако их индивидуальность скрыта под масками их желания быть кем-то еще. В течение обычного курса лечения личность возвращается обратно к ранним состояниям души, когда формировался характер, причем иногда довольно точно, вплоть до даты. Иногда, как в описанном Фрейдом¹ случае с человеком-волком, симптомы связаны с событием, происшедшим в предыдущей жизни индивида, до развития памяти. Индивидуальность пациента возникает лишь после того, как будет воссоздана его история и он примет ее. В этом смысле пациент уже не будет употреблять слово «я» в стереотипном смысле, как будто оно относится к кому-то другому. Вместо этого произнесение его будет означать принятие стадий развития человека, даже включая их амбивалентность.

Однако это не примитивный счастливый, как в сказке, конец со свадьбой и многочисленными детьми впоследствии. Степень успеха или неудачи в результате лечения методом психоанализа может быть весьма различной, и в связи с этим был принят термин «постаналитическая болезнь Паркинсона» для описания возобновившейся напряженности, которая возникает у некоторых пациентов после того, как они вышли (или считают, что вышли) из состояния множественного невроза. В своих новых одеждах они выглядят очень странно. Возможно, они справедливо опасались этого нового одевания: вспомним, как Дидро оплакивал потерю своего старого халата или как Кьеркегор стремился установить, что такое повторение, определяя ему место где-то между памятью и надеждой: «Надежда — это абсолютно новое одевание, грубое и неудобное, а так как человек никогда прежде не носил его, он не знает, придется ли оно ему впору». Кьеркегор считал, что люди чувствуют себя удобно при повторении, «одевании, которое никогда не изнашивается» и не бывает «ни слишком тесным, ни слишком свободным».

Заблуждение тех, кто прошел более или менее успешный курс лечения психоанализом —

1. См.: «From the History of an Infantile Neurosis» (1918).

«Маска» (1991), бумага, цветной карандаш. Работа французской художницы Денизы Фернандес Грюндман.

а результаты его всегда «более или менее» успешны, — заключается в том, что они верят, что их индивидуальность заставили выявиться, очистили от предыдущих фантазмов, подобно хорошо вычищенной сковородке. Выявление индивидуальности не является иллюзией, но может стать таковой, если к ней относиться как к некоему объекту, окруженному оболочкой определяющих его параметров и отчужденному на пороге освобождения. При употреблении таких слов, как «выявление», следует не концентрироваться на том, что «выявилось», а пытаться вернуть умственному состоянию тот момент, который вызвал их. Карл Ясперс говорил, что все, зависящее от «суммы времени», понимается лишь в полноте трех его составляющих: прошлого, настоящего и будущего.

КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Однако, если выявление личности осуществляется путем психоанализа, оно также во многом зависит от этики, религии, экономики и социокультурной интеграции. Психоанализ не должен сводиться к чему-то одному, становиться догмой, в чем его, кстати, часто обвиняют. Из всей совокупности факторов не следует выделять какой-то один, поскольку они все участвуют в этом процессе. Личность при выявлении влечет за собой (даже требует) постоянно применяющегося множественного подхода, к которому в лучшем случае можно только подойти (извините за каламбур), но не овладеть полностью. Психоаналитический процесс варьирует как качественно, так и количественно в зависимости от пациента.

Показателен в этом смысле пример Израиля, где психоанализ пациента из Эфиопии отличается от того, что проводится с пожилым пациентом из России. Так же и во Франции психоаналитик не может говорить одним языком с молодым рабочим и со студентом (что я обнаружила при одной из моих наиболее запомнившихся профессиональных встреч). В каждом

случае личность идет своими путями к постижению собственной реальности. Я помню, как на симпозиуме по психоанализу, посвященном этой реальности, меня поразило ее эфемерное, ускользающее качество. Я думаю, что реальность — это не состояние, которое можно описать, или серия состояний, которые поддаются фиксации, поскольку она, пользуясь древней, как Книга Бытия, еврейской пословицей, всегда в процессе становления. В этом смысле выявление личности — это план действия, проект, овладение своей историей, цель которого — достижение собственной свободы, ведь только она обуславливает восстановление индивидуальности. Это такой период, когда время должно быть еще раз приведено в движение.

Однако эта попытка предполагает мобилизацию всех наших сил. Виктор Франкл, полностью принявший открытия Фрейда, совершенно справедливо добавил к ним другие аспекты. В своей книге «The Unconscious God: psychotherapy and theology» («Бессознательный бог: психотерапия и теология») он добавляет к подавляемым инстинктам теории Фрейда подавляемые импульсы духовного, которые в равной мере необходимы для реализации личности. Относительная важность той или иной формы подавления будет варьировать в разных случаях и на разных стадиях лечения для создания бесконечного числа комбинаций, которые в течение всего процесса могут устраняться или вновь возникать.

Возможно, мир политики дает нам пример таких прекращений и возобновлений. Суть его лежит в восприимчивости другими людьми, но всегда при условии, что восприимчивость не является безусловной. В конечном счете важным является установление связей.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ

Результативного подхода (мы должны с осторожностью говорить о результатах) достичь невозможно, не обращаясь к «я», которое фор-

ЭЛИАН АМАДО ЛЕВИ-ВАЛЕНСИ, израильтянка, автор многих работ по проблемам философии и психоанализа. Ею написано более 300 статей и 16 книг, включая «La névrose plurielle» (Aubier, Paris 1992).

мируется в детстве и которое следует спрятать в первом лице «в самом глубоком смысле». Но если человек не делает ничего и только произносит «я», то в результате выявляется нарциссическая, даже аутистическая личность. На уровне культуры это влечет за собой диалоги глухих. По сути дела, выявление личности имеет смысл лишь в рамках отношений с другими. Сказать себе «я» в глубинном смысле означает выявление всех затрагиваемых лиц: «он», даже при его отсутствии, «мы», при внутренней солидарности, и, главным образом, «ты», обращение к Богу, которое раскрывает меня себе.

Возможно, здесь следует упомянуть книгу Мартина Бубера «Я и Ты». Мир, пишет Бубер, — это не богоданная забава, а богоданная судьба. Отвлеченные отношения порождают абсолютную зависимость и реализацию свободы, которая, сводя вместе творца и творимого, закладывает основание для творческих сил

человечества, неразрывно связывая их с любовью. Бубер помещает человеческие отношения с Богом, поднимая их над всем, что имеет к ним отношение. Он даже готов утверждать, что мы всегда знали, что нам необходим Бог, но что «Бог нуждается в вас, чтобы с вашей помощью дать вашей жизни смысл».

Обусловленные всеми этими факторами, которые вместе составляют ту или иную культуру, или отстраненные некоторыми из них и всеми вытекающими из этого ошибочными альтернативами и разного рода подавлением, мы видим, что психоанализ — это удивительный ключ, который открывает наглухо закрытые двери. Однако существует и сотня других дверей, ведущих в тот магический дворец, где нашла пристанище вновь выявленная или только что рожденная личность. И ошибаются те, кто считает, что, войдя в первую дверь, они прибыли на место назначения. ■

«Множественность» (1932), бумага, уголь. Работа французского художника и писателя Франсиса Пикабиа (1879—1953).

Комплекс Ajasé

Этьен Барраль

КАК говорится в одной японской пословице: «Надо вбить каждый гвоздь, который торчит». Эта метафора характерна для национального подхода к воспитанию. Японских детей приучают не раскачивать лодку, не выделяться среди других и приспособливаться к остальным членам коллектива. Трудно говорить о становлении личности, когда в национальном сознании прочно укоренились такие принципы.

Когда об этом спросили доктора Тоору Такахаши, психиатра японского Национального научно-исследовательского института психического здоровья, он прежде всего предложил рассматривать личность в определенном контексте: «Даже с чисто грамматической точки зрения японский язык дает возможность сделать выбор из нескольких типов «я». Избираемый тип зависит от индивида или индивидов, с которыми разговаривают в данный момент. Человеку приходится постоянно модифицировать свою личность в зависимости от того, с кем он общается:

с начальником, коллегой по работе или членом семьи». Умственная гимнастика, которую практикуют японцы в своих отношениях с другими людьми, дает нам ключ к пониманию того, почему японец склонен рассматривать себя не как цельную личность, а, скорее, как индивида, который в состоянии приспособливаться к окружающей обстановке. Эта способность возникает, по мнению Такео Дои, из желания избежать конфликтов с окружающими, сделать так, чтобы они были к нему снисходительны так же, как мать к ребенку.

В своей книге «Анатомия зависимости»¹ Такео Дои описывает роль эмоциональной зависимости, *амае*, которая, по его мнению, в значительной степени влияет на пути формирования личности японца. При матриархате, когда отцу отводится очень незначительная роль, взаимоотношения с матерью определяют психологическое развитие личности и ее отношения с обществом. Тогда как западная психоаналитическая традиция подчеркивает «кастра-

Утренняя зарядка на разливочном заводе на о-ве Хоккайдо (Япония).

ционную» роль отца в его вмешательстве в отношения между матерью и ребенком, которые в противном случае остались бы герметически закрытыми, японская психиатрия исходит из признания диады мать — дитя, описанной первым японским психиатром доктором Косавой как «комплекс Ajasé» (в буддийской мифологии имя царя, желавшего убить свою мать).

Когда доктор Косава применил к своим пациентам психоаналитический метод свободных ассоциаций, выяснилось, что у них не обна-

В основе японского общества лежат взаимоотношения мать — ребенок.

руживаются те проявления эдипова комплекса (или желания убить отца), о которых говорил Фрейд в Вене в 1932 г. То, что он наблюдал, скорее относилось к комплексу Ajasé. «Это — чувство вины перед матерью и зависимости от нее, чувство, возникающее после того, как она простила вас, несмотря на ваши попытки ее убить, чтобы удовлетворить свои враждебные желания», — говорит доктор Такахаси, следуя мыслям Такео Дои, высказанным им в работе, посвященной проблеме *amae*.

На японской гравюре XIX в. «Последний взгляд» изображен человек, смотрящий в окно перед тем, как совершить сеппуку, ритуальное самоубийство.

«Архетипические отношения, включающие *amae*, существующие между матерью и ребенком, также лежат в основе взаимоотношений между мужем и женой, учителем и учеником, врачом и пациентом», — пишет французский ученый Ив Пелисьер в предисловии к французскому переводу книги Дои. «Вопрос о равенстве никогда не стоит. Взаимоотношения всегда асимметричны, а это значит, что они предполагают уважение, а взамен дают определенную уверенность или статус в системе взаимоотношений». Ребенок, а впоследствии и взрослый, ищет в *amae* не независимости «индивида», как это предполагается на Западе, а отношения идеальной зависимости, которые помогут ему заслужить снисхождение матери, а потом и коллектива.

«Ребенок обычно чувствует *amae* к своей матери, когда он начинает понимать, что она может отдалиться от него», — говорит Дои. Однако, поскольку это чувство указывает как на требование присутствия матери, так и на желание расстаться с ней, оно сопровождает человека на протяжении всей его взрослой жизни в культуре, которая считает индивида, или «я», важным только в рамках его отношений с другими людьми. *Amae* — это стремление вос-

становить утраченное единство через знакомство с другими людьми.

«Цель анализа, — добавляет доктор Такахаси, — понять индивидуальность субъекта. Но японцы признают и даже стремятся подчеркнуть неопределенность своего «я», выбор которого обуславливается другими людьми. Подвергаемый психоанализу не стремится к личной независимости, что противоречит самим принципам действия человеческих отношений»².

Что касается его собственных пациентов, доктор Такахаси считает, что они страдают главным образом от поведенческих проблем, возникающих внутри группы: «Перед моими пациентами стоят две главные проблемы: они или полностью отказываются от своей индивидуальности, чтобы успешнее слиться с коллективом, или чрезмерно противопоставляют себя коллективу, утверждая свою индивидуальность». Связь между индивидом и матерью аналогична связи между личностью и коллективом: она основывается больше на эмоциях, чем на разуме. Пока эти отношения диктуются эмоциями, индивид может рассчитывать на снисхождение коллектива к его стремлению достичь цели. Поэтому важно не конфликтовать в открытую, чтобы не нарушать гармонию группы и не наносить ущерба интересам каждого индивида.

ТРИ КРУГА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Группа имеет первостепенную важность, потому что обуславливает поведение. Но о какой группе или группах идет речь? Во-первых, это круг людей, очень близких индивиду, с которыми не нужно сдерживать или ограничивать себя, так как они всегда будут снисходительно относиться к нему: это — мир *amae*. Затем идет круг друзей и коллег, который подчиняется необходимости компромисса и стремлению к гармоничным отношениям. В этом круге необходима определенная доля ограничения, что дает индивидам осознание своего положения внутри других групп. Это — мир долга, обязанности и уважения, взаимного расположения и преданности, в котором эмоциональное взаимодействие должно достичь некоторого равновесия и в котором может возникнуть чувство понимания, схожее с *amae* в первом круге. Но каждый, кто не сумеет подчиниться правилам второго круга или обманет доверие коллектива, действуя из лучших побуждений, но думая при этом исключительно о собственном развитии, накалит на себя немилость. Третий и самый отдаленный круг — это мир «других людей», перед которыми индивид не имеет никаких обязательств, к которым не испытывает никаких чувств и от которых поэтому ничего не ждет. Ни их присутствие, ни то, что они думают или как смотрят на индивида, не имеет никакого значения. Поэтому японцы выглядят сдержанными в присутствии незнакомых, или посторонних, людей. Эти концентрические круги редко перекрываются.

Доктор Такахаси отмечает также, что людей, приходящих на сеансы психоанализа, интересуют не глубинные причины их неврозов, а

ЭТЬЕН БАРРАЛЬ, французский журналист, живущий в Японии. Автор статей в ряде французских и японских периодических изданий и книги «123 456 789 Japonais» (Ilyfunet, 1991), посвященной японскому обществу.

ЗЕЛЕНЫЙ СТРАЖ

«КУРЬЕР ЮНЕСКО» — МАЙ 1993

Досье

ПРАВО НА ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ

Франс Бекетт

Дорога от Иркутска до Байкала проходит через тайгу, где в июне земля между елями и березами покрывается толстым ковром пестрых цветов. Но даже здесь, в сибирской глуши, среди нежной зелени деревьев можно заметить гирлянды пожелтевших листьев. За многие тысячи километров отсюда в афинском Парфеноне скульптуры Фидия, простоявшие в целости 2 тыс. лет, за последнее столетие настолько пострадали от загрязнения окружающей среды, что их заменили копиями из стекловолокна.

Подобно Парфенону, Тадж-Махалу в Индии, Колизею в Риме и Реймскому собору во Франции тайга стала жертвой так называемых кислотных дождей, причиной которых являются выбросы двуокиси серы и окисей азота на электростанциях, работающих на угле, и металлургических заводах, а также из выхлопных труб автомобилей и из котельных.

23 Досье
► ПРАВО
НА ЧИСТЫЙ
ВОЗДУХ
Франс Бекетт

26 Вести
из разных стран

Голос
из прошлого
28 ► СКАЗКА
ПЕСКОВ

Пострадавшая
от кислотных
дождей ель
в районе Вогезов
(Франция).

ПРАВО НА ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ

Ветер разносит эти частицы на дальние расстояния. Скульптуры Парфенона обречены на гибель, поскольку находятся в центре города, где высока загрязненность воздуха. Но сегодня оказался пораженным даже регион Байкала. Это яркое доказательство того, что наша планета — это общий дом. Последствия сжигания угля с высоким содержанием серы сказываются далеко за пределами ближайшей местности. Как только сера вместе с дымом попадает в воздух, ветер переносит ее на большие расстояния.

Термин «кислотные дожди», как отмечает канадский специалист Флэйд Элдер, был впервые введен британским химиком Робертом Энгусом Смитом более века назад. Несмотря на примитивные, по нашим понятиям, технические средства, Смит доказал еще в 1872 г., что дым и пары содержат вещества, вызывающие серьезные изменения в химическом составе дождя, и что эти изменения можно заметить не только вблизи от источника их выделения, но и «в полях, на

большом расстоянии от него». Он также открыл некоторые виды вредных воздействий кислотных дождей: обесцвечивание тканей, коррозия металлических поверхностей, разрушение строительных материалов и гибель растительности.

Выразительный термин «кислотные дожди» недостаточно точен, здесь лучше подходит выражение «кислотные осадки». Действительно, загрязнители существуют в атмосфере не только в виде дождя, но также в виде снега, облаков, тумана («влажные осадки») или в виде газа и пыли («сухие осадки») в засушливый период. Обычный дождь также имеет умеренную кислотность, его водородный показатель (рН) колеблется между 5,6 и 5,0 (дистиллированная вода имеет рН 7 и считается нейтральной, вещества, у которых он выше 7, как у известковой воды и аммиака, являются щелочными, ниже, как у вина или лимонного сока, — кислотными).

Несмотря на ранний сигнал тревоги Роберта Смита, индустриальные государства не обра-

щали должного внимания на кислотные осадки вплоть до 1950 г. Через три года канадское правительство разработало программу изучения и мониторинга вод в озерах Новой Шотландии, где наблюдалось быстрое повышение кислотности. В 60-е годы Скандинавия сообщила об уменьшении косяков рыбы и даже ее полном исчезновении в некоторых озерах: форель не любит плавать в уксусе.

В Японии пик загрязнения окружающей среды приходится на период после второй мировой войны, с 1946 по 1954 г. Для того чтобы восстановить хозяйство, накормить население и обеспечить работу заводов, надо было вносить в почву удобрения и пестициды, добывать полезные ископаемые, сжигать ископаемые горючие материалы, строить плотины. Первостепенной задачей считалось достижение высокого уровня развития. О загрязнении тогда никто не думал.

Четыре крупные аварии вынудили японские власти принять меры по защите здоровья и обеспечению безопасности населения. Две аварии, в Минамата и Ниигата, вызвали отравление ртутью, третья была связана с кадмием, а четвертая — с двуокисью серы. Последний случай произошел в период, когда на смену углю и гидроэнергии пришли нефть и нефтехимия. Был выстроен огромный промышленный комплекс в Йоккайти, к югу от Токио. Вскоре после его ввода в действие жители стали жаловаться на неприятные запахи, ядовитые пары и сажу, которая пачкает белье. Значительно возросли случаи заболевания астмой. Появилось выражение «астма Йоккайти». В 1967 г. исследования показали, что виновник — двуокись серы, попадающая в воздух с дымом из труб. Жертвы подали в суд на шесть компаний и выиграли процесс.

Исследователь из Корнеллского университета (США) демонстрирует виноградные листья, пострадавшие от озона, скапливающегося в атмосфере в результате загрязнения среды. В другой руке он держит здоровую лозу, выращенную в камере, внутри которой не было озона.

Горгулья на здании канадского парламента (Оттава), пострадавшая от серных выбросов в атмосферу.

Им была выплачена денежная компенсация, кроме того, они смогли привлечь внимание общественности к опасностям загрязнения атмосферы. В том же году нефтеочистительная компания «Идемицу Косан» вложила около 10 млрд иен в установку (тогда единственную в мире), десульфуризирующую тяжелую нефть до ее сжигания. Городские власти в Токио построили прямо перед бывшей мэрией станцию слежения за уровнем окиси серы в атмосфере. Когда уровень серы достигал отметок, опасных для здоровья (а это случалось 16 раз только в течение 1968 г.), население оповещалось об этой угрозе.

Японское правительство приняло решительные меры. Оно организовало Агентство по окружающей среде и ввело строгую

систему контроля по образцу американского закона о чистоте воздуха («Clean Air Act»), принятого в 1970 г. Но вскоре Агентство пришло к выводу, что любой контроль неэффективен. Чем более развито государство, тем больше в нем промышленных предприятий, транспортных средств, систем отопления и тем выше загрязнение окружающей среды.

Неизбежно ли это? В США закон о чистоте воздуха был обновлен в 1990 г. В настоящее время в атмосфере находится 23 млрд кг взвешенных частиц свинца, двуокиси серы, монооксида углерода, окиси азота и различных летучих соединений, а это значит, что в США каждый житель вдыхает за год 112 кг этих веществ. Благодаря экономичес-

ким мерам к 2005 г. эта цифра может снизиться на две трети. Бесспорным успехом, по мнению американского Агентства по защите окружающей среды, является уменьшение ядовитых выделений свинца, так как было запрещено использование этилированного бензина.

Ветры, дующие со стороны крупных американских промышленных центров, вызывают обеспокоенность жителей Канады. Однако свою долю загрязнения вносят и сталелитейные предприятия угольного бассейна в центре провинции Онтарио. В середине 80-х годов на востоке Канады было выброшено в атмосферу 4,6 млн т двуокиси серы. Метеорологические условия лишь ухудшают положение. Обильный снег задерживает кислотные соединения на долгие месяцы. Во время весеннего таяния снегов кислотные потоки устремляются в озера и реки, убивая в них фауну и вызывая отклонения в развитии потомства. В восточных районах лес также оказался под угрозой: клены и березы постепенно погибают.

В 1990 г. США взяли на себя обязательство уменьшить на 50% выбросы двуокиси серы. Канада последовала их примеру. Но в современном обществе постоянно растет спрос на энергию и промышленные товары. Население, промышленники и местные власти должны осознать эту проблему и совместно отработать новые модели потребления.

ФРАНС БЕКЕТТ,

франко-американская журналистка, специализирующаяся на проблемах окружающей среды. С 1985 г. занимается осуществлением программы подготовки африканских журналистов (ВНАД — ЮНЕСКО).

КИТАЙ: ВОЗДУХ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

По данным Мирового банка, в Китае на долю тяжелой индустрии, главного источника загрязнения окружающей среды, приходится почти половина промышленной продукции. Эта ситуация сводит на нет усилия по защите природной среды. Перед научным центром по окружающей среде и экономике, созданным под эгидой Национального Агентства по защите окружающей среды, стоит сложная задача борьбы с атмосферным загрязнением. Количество взвешенных частиц в воздухе больших городов Китая в среднем в пять раз превышает уровень, допустимый ВОЗ (от 60 до 90 мг частиц на 1 куб. м). Так, в Сиане он составляет 520, в Пекине — 358, в Шанхае — 251. ■

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ!

«Курьер ЮНЕСКО» с готовностью опубликует любую информацию от наших читателей, связанную с проектами по защите окружающей среды, даже если они скромны по масштабам и имеют лишь местное значение. Если вам что-либо известно о подобных инициативах, пожалуйста, пишите нам и сообщите все об их целях, методах и результатах. ■

САРАНЧУ НАХОДЯТ СПУТНИКИ

Для стран Сахеля очень важно следить за набегами саранчи, которая уничтожает и без того скудные урожаи. Находящийся в Париже Центр международного сотрудничества в сельскохозяйственных исследованиях ради развития (CIRAD) предполагает, что дистанционное обнаружение со спутников «Ландсат», «Метеосат», «НОАА» и «СПОТ» может стать очень эффективным способом слежения при условии, что

эти данные будут проверяться на земле. В 1991 г. был проведен мониторинг 300-километровой зоны на севере Нигера. За 80 часов полета на вертолете, 30 часов на самолете и в результате наземной съемки (6 тыс. км) было сделано 800 аэрофотосъемок и 300 фотографий на земле. Затем эти данные сравнили с теми, что были получены со спутников. Ну что ж, враг обнаружен, осталось его уничтожить! ■

КРОКОДИЛЫ В ВАННЕ

В семье Блом не скучают. Уже 40 лет они отдают все свое время спасению крокодила Ориноко (*Crocodylus intermedius*) — одного из пяти видов крупных рептилий, находящихся под угрозой исчезновения в Венесуэле. Больных животных они выхаживают в собственной ванне. Если в начале века крокодилов было несколько миллионов, то сейчас осталось около 2 тыс., так как очень ценится их кожа и даже зубы, считающиеся целебным средством у местного населения. На своем ранчо в штате Гуарико, площадью 2,5 тыс. га, Сесилия и Томас Блом выращивают теперь крокодилов Ориноко в цементных бассейнах. В 1992 г. они выпустили на волю 200 этих рептилий. Если дело пойдет успешно, то крокодилов можно будет выращивать постоянно, а это даст дополнительный источник протеина местным жителям и в то же время спасет от уничтожения один из 12 видов животных. ■

КАРТОННЫЕ ГРОБЫ

Следует ли срубать тысячи деревьев, чтобы сделать гробы, которые нужны лишь в течение нескольких часов? В связи с распространением кремации швейцарец Александр Хаас предложил делать гробы из картона, состоящего на 60% из вторичного сырья. Это экологическое решение еще не привилось, хотя и представляет собой попытку использования материалов, как принято говорить, «от колыбели до могилы»! ■

КАНАДА РАТИФИЦИРУЕТ КОНВЕНЦИЮ

4 декабря Канада ратифицировала Конвенцию о биологическом разнообразии, подписанную в июне 1992 г. на Международной конференции в Рио-де-Жанейро. В Канаде, одной из самой крупных стран мира, обитают 70 тыс. известных видов животных. Однако большое число экосистем находится под угрозой. Почти не осталось прерий с высокой травой, 103 вида и подвида животных и растений находятся под угрозой исчезновения, а 20 уже исчезли. В рамках Канадского Зеленого плана разработана национальная стратегия защиты дикой природы, чтобы предохранить находящиеся под угрозой виды животных и места их обитания. Принятая в марте 1992 г. федеральная программа по консервации заболоченных земель наметила создание новых заповедников фауны и гнездовий птиц. К 2000 г. правительство должно будет создать национальный парк в каждой природной зоне (всего 39), что займет 12% всей территории страны. ■

КВОТА НА ЗАГРЯЗНЕНИЕ

С 1993 г. «чистые фирмы» смогут продавать право на загрязнение окружающей среды на Чикагской бирже. Эта новая система позволит покупать и продавать право на выброс определенного количества двуокиси серы, вызывающей кислотные дожди. Компания, не использовавшая свою квоту, сможет перепродать свои остаточные права на аукционе или по твердой цене. Американское Агентство по защите окружающей среды (USEPA) одобрило эту инициативу, которая позволит промышленникам избежать штрафов или остановки производства. ■

ЗЕЛЕНЕЕ ГОРЮЧЕЕ

Благодаря использованию биогорючего, добытого из сахарного тростника или рапса, в качестве автомобильного топлива зеленая масса стала широко культивироваться. Однако, как считает Пьер Делакруа, специалист по энергетике из неправительственной организации «France Nature Environnement», смесь этанола и бензина, которую используют в Бразилии, так же как и новое дизельное горючее, испытываемое в настоящее время в Европе, не безопасно. Побочные продукты этанола могут быть токсичны, а в новом топливе содержатся опасные для здоровья окись азота и альдегиды. Поскольку это горючее — продукт сельского хозяйства, то его производство может повлечь за собой массовое бесконтрольное употребление удобрений и пестицидов. Пытаясь заменить традиционное горючее, продуктом сгорания которого является двуокись углерода, не создадим ли мы новый источник загрязнения окружающей среды? ■

СКАЗКА ПЕСКОВ

Излагая свои мистические учения, средневековые мусульманские дервиши Ближнего Востока прибегали к аллегориям. Приведенная ниже сказка составляет часть устной традиции региона, где она бытует на нескольких языках.

Родившись далеко в горах, река преодолела много препятствий на своем пути и достигла наконец пустыни. Здесь она решила, что справится и с песками, но заметила, что в пустыне ее воды постепенно исчезают.

Все же она была убеждена в том, что судьбой ей было предназначено пройти и через пустыню. Но каким образом?.. Вдруг издали донесся тихий голос:

— Если ветер пересекает пустыню, то и ты это можешь сделать.

Река ответила, что она пыталась, но пески лишь впитывали ее воду, а ветер может летать и пересекать пустыню.

— Если ты будешь, как всегда, устремляться вперед, то ты исчезнешь совсем, либо превратишься в болото. Сделай так, чтобы ветер помог тебе достичь цели.

— Что для этого нужно? — спросила река, а голос ответил:

— Дай ветру поглотить себя.

Реке это не понравилось. Ведь раньше ее никто не поглощал. Она не хотела терять себя: если она доверится ветру, сможет ли она возродиться вновь?

— Об этом позаботится ветер, — сказали пески. — Он впитывает воду, несет ее над пустыней, а потом отпускает ее. Она падает дождем и вновь становится рекой.

— Но правда ли это?

— Правда. А если ты этому не пове-

ришь, из тебя получится только болото, да и то лишь через много лет. А болото — это не река.

— Но не могу ли я остаться такой же рекой, как сейчас?

— Все равно ты не сможешь быть прежней, — прошептал голос. — Твоя главная часть уже не с тобой; она — в другой реке. Даже сегодня ты называешься рекой только потому, что не знаешь, в какой из этих частей заключена твоя сущность.

Эти слова пробудили в реке смутные воспоминания о том, как ветер уже держал ее — или по крайней мере ее частицу — в своих объятиях. Она также вспомнила (но было ли это воспоминанием), что именно так и должно быть с ней.

И вот река начала испаряться. Ласковые руки ветра тихо и легко подхватили ее и унесли далеко, на вершину горы, где она пролилась каплями дождя. А так как река сомневалась, она запоминала и впитывала в себя все мельчайшие подробности того, что с ней происходило.

— Да, теперь я знаю, что же такое я на самом деле, — сказала себе река.

Река только начинала понимать, а пески шептали:

— Мы знаем, потому что видим это каждый день и потому что мы, пески, простираемся от реки до горы.

Вот почему говорят, что пути, по которым течет река жизни, начертаны на песке.

■ Эта сказка вошла в антологию «Compagnons du soleil», опубликованную в издательстве «Découverte» (Париж) совместно ЮНЕСКО и Фондом для развития человека. Антология подготовлена под общим руководством африканского историка Жозефа Ки-Зербо в сотрудничестве с Мари-Жозеф Бо.

лишь помощь психоаналитика в избавлении от их симптомов. Это лишний раз показывает, как люди относятся к себе: они смотрят на себя не как на отдельную, самостоятельную личность, а как на членов своего ближайшего окружения, для которых отсутствие симптомов означает отсутствие отклонений. Человек без этих симптомов не рискует быть отвергнутым группой, которая всегда стремится скрыть любые недостатки.

ГЛАЗАМИ ДРУГИХ

В книге «Chrysanthemum and the Sword» («Хризантема и меч»), появившейся в 1946 г., американский социолог Рут Бенедикт указала на разницу между иудейско-христианской культурой, основанной на чувстве вины, и японской культурой, основанной на чувстве стыда. Чувство вины порождается обращением к определенной системе моральных ценностей, то есть борьбой между добром и злом, понятиями, которые опознаются и существуют сами по себе. Чувство стыда, с другой стороны, возникает как результат того, как на нас смотрят другие люди. И в данном случае именно группа диктует личности ее поведение. Такео Дои так комментирует высказывание Бенедикт: «В то время как чувство вины, возникающее в «я», находит внешнее проявление в форме извинения, чувство стыда рождается от осознания того, как другие люди смотрят на нас, и оно обращено вовнутрь, к собственному «я». Далее он добавляет: «[Японцы] любят жить коллективно, им крайне трудно отделить себя от коллектива и действовать самостоятельно. У них такое ощущение, что действовать независимо — значит предать. Им даже стыдно делать что-либо самостоятельно».

Здесь опять можно провести параллель между коллективом, который индивиду стыдно разочаровать или быть изгнанным из него, и матерью. Социолог Чиэ Наканэ писал, что японская мать, наказывая своего ребенка, символически дает ему понять, что он больше не член семьи, что он останется один, так как не подчиняется семейным правилам, и поэтому изгоняется из нее, тогда как западные родители в качестве наказания за излишнюю независимость скорее оставят ребенка взаперти дома.

Учитывая, что конечная цель психоанализа — это процесс индивидуации, становится ясно, почему западная модель психоанализа не прижилась в Японии. Доктор Такахаси отмечает: «В японском обществе психоаналитику, так же как и пациенту, не хватает решимости достичь личной независимости. Лечение методом психоанализа дает пациенту средства освободиться от его первоначальной зависимости и соответственно противоречит принципиальному устройству человеческих отношений в данном обществе. Поэтому психоанализ не стал привычной чертой японской жизни и не воспринят полностью японской культурой».

«Самообладание»,
идеограмма
каллиграфа Хицу
Дзюко (XIX в.).

1. "Anatomy of Dependence", by Takeo Doi, Kodansha International, 1982.

2. "Histoire de la psychanalyse au Japon" par Tooru Takahashi, Livre de Poche, Hachette, Paris, 1982.

Африка: искусство целителя

Анн-Мари Кауфман

ПСИХОАНАЛИЗ — это не только объяснение или толкование того, почему не складываются отношения человека с окружающими его людьми. Это еще и терапевтическая процедура, согласно которой психоаналитик не должен действовать вопреки желаниям своего пациента и знать больше, чем сам пациент о своем случае. Иными словами, этика психоаналитика основывается на отказе от знания такого рода. Когда больной обращается к нему за помощью, просит облегчить ему жизнь, психоаналитик ждет, что рассказ пациента поможет установить причину его затруднений. Стремление психоаналитика разобраться в проблемах пациента порождает и у последнего подобное желание, благодаря которому он не столько ожидает чудодейственного рецепта, сколько пытается разрушить патологические механизмы, мешающие ему установить нормальное отношение к действительности. Короче, психоанализ — это теория, которая с помощью высказываний пациента дает тому или иному невротическому симптому объяснение, носящее индивидуальный, личностный характер.

В Африке психоаналитика поражает прежде всего то главенствующее место, которое отводится слову. Здесь все традиционные терапевтические методы представляют собой не только словесную обработку пациента, помогающую субъекту с отклонениями приспособиться к установленным социальным нормам, но, как утверждают некоторые этнопсихиатры, и такую форму вербализации, которая выявляет индивидуальную причину заболевания.

Тем не менее одно из коренных отличий между Европой и Африкой в том, что в Африке болезнь считается следствием воздействия внешних, сверхъестественных сил, в виде какого-

Антропоморфная ваза народа бена (Заир).

нибудь *джина, заара, раба* или другого божества, которому человек нанес оскорбление. Поэтому, прежде чем начать лечение, необходимо выяснить, какое божество было оскорблено, в чем заключалось оскорбление и как можно исправить ошибку.

В Европе многие психиатры считают, что, как только выявлены симптомы заболевания субъекта, остается только привести его в норму: для каждого симптома следует найти соответствующее медикаментозное лечение или поместить пациента в специальное лечебное учреждение. Те из европейских психиатров, которые имеют опыт психоанализа, равно как и традиционные африканские целители, скептически относятся к такому подходу, поскольку в этом случае от врача ускользает истинная, коренная

причина заболевания, сокрытая в человеке, и врач лишь замазывает трещины, которые вновь откроются при первой же возможности. Каждый раз в беседах с традиционными африканскими лекарями или с западными психиатрами нас поражало их стремление с помощью слова добраться до причин заболевания, чтобы восстановить символические контуры личности и помочь ей вновь занять свое место в обществе.

ПЫТЛИВОСТЬ ЦЕЛИТЕЛЯ

Я приведу два примера традиционной африканской терапии. Однажды к лекарю-пигмею обратилась женщина, у которой после смерти мужа появились галлюцинации и видения; ей стал являться покойный муж и требовать, чтобы она следила за домом, обрабатывала землю и не позволяла детям проматывать его наследство. При этом больная испытывала сильный дистресс и такую тревогу, которые отрезали ее от окружающего мира. Ее дети оказались брошенными, и один из них умер. Она считала себя виновной в смерти ребенка и растрате состояния, оставленного мужем, поэтому жизнь потеряла для нее всякий смысл.

Лекарь-пигмей, к которому обратилась эта женщина, столкнулся, таким образом, со случаем патологически переживаемой утраты. Европейский психиатр этим бы и удовлетворился, прописал бы успокоительные лекарства, которые помогли бы «избавиться от симптомов». Но африканский целитель не ограничился таким быстрым, но малоэффективным методом лечения. Он потратил несколько недель на то, чтобы выяснить причину заболевания. Оказалось, что во время своей долгой болезни муж пациентки попросил ее пойти в лес за целебными растениями. Но ссылаясь на нехватку времени и денег, женщина не сделала этого, и после смерти мужа у нее появилось чувство (отчасти оправданное), что она явилась виновницей его кончины. Эта неискупленная вина проявилась у нее в виде дьявольского наваждения. Когда ее вина стала явной для всех, она в ходе ритуальной церемонии принесла соответствующее покаяние и довольно быстро избавилась от галлюцинаций.

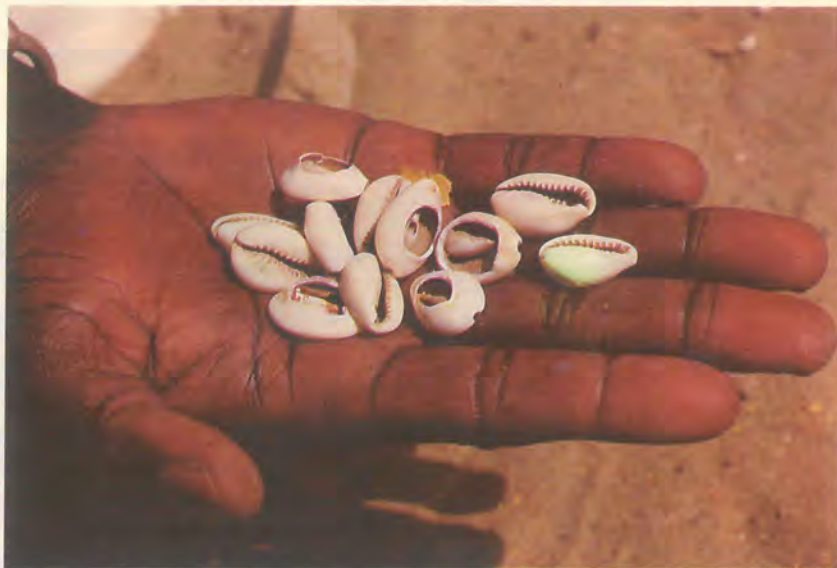
Другой пример — излечение бесплодия. Мужчина обратился к целителю с жалобой на длительное бесплодие. Он имел связь с несколькими женщинами, но зачатия не происходило. Однако, как только эти женщины оставляли его и вступали в брак, они быстро беременели. Целитель не стал прописывать своему больному обычные лекарства: он заподозрил, что причина лежит в области психики, и начал разбираться. Спустя несколько недель он докопался до сути: пациент признался, что встречался с женщинами без согласия своего отца, который неоднократно проклинал своего сына. Тогда целитель пригласил отца, заставил его рассказать эту историю и помирил отца с сыном, представив вину последнего в истинном свете. Немного времени спустя, получив согласие отца, сын

женился, и через девять месяцев у него родился первый ребенок, а за ним и другие дети.

Здесь за банальностью симптома хорошо прослеживается связь пациента с причиной его заболевания. Только дав больному выговориться, выслушав его, целитель смог восстановить весь символический путь, ведущий к истокам катастрофы. Такой подход чрезвычайно близок к работе психоаналитика. Ведь психоаналитик — не тот, кто знает, какие процессы происходят в бессознательном; напротив, он использует свое незнание, чтобы пациент сам смог определить причину своей болезни.

ЗНАЧЕНИЕ ОПЛАТЫ

А сейчас давайте рассмотрим природу аналитической терапии. В Европе принято считать, что психоанализ существует для тех, кто может платить. Фрейд сам неоднократно подчеркивал, что та или иная форма оплаты необходима для усиления целительной силы слова. Плата играет двойную роль: с одной стороны, она свидетельствует об особом характере услуги, которую оказывает вам психоаналитик. Дело не в том, что он лечит больного (в конце концов, это его работа), а в том, что лечение требует от него преодо-

В Буркина-Фасо ракушки каури помогают знахарю установить причины заболевания человека.

ления личной субъективности и полной отдачи стремлению к знаниям, позволяющим пациенту самому вылечиться. Таким образом, в психоанализе плата — это цена, которую назначает врач, жертвующий (но не забывающий) своей субъективностью. С другой стороны, оплата имеет функцию утраты: отдавая деньги, их теряют. В лечении психоанализом это означает утрату патологического комфорта, ассоциирующегося с некоторыми симптомами.

В Африке всегда говорят об экономических трудностях, когда хотят доказать, что нельзя требовать у людей оплаты, если им нечем платить. Фрейд, однако, недаром говорил о символическом значении платы, когда убеждал своих учеников сделать психоанализ доступным для всех социальных классов. В конце концов,

оплату можно производить не только деньгами, можно платить своим личным временем, оказанными услугами. Фрейд любил давать своим пациентам разные задания, например составить для него библиографию. Все это входило в оплату курса его лечения.

В Африке целители также считают, что пациенты должны платить за лечение и потерять какую-то часть своих средств (а вместе с ними и особый комфорт, связанный с проявлениями недуга). Создается впечатление, что в некоторых африканских странах психоанализ давно уже пустил корни самым естественным образом, поскольку там целители признают индивидуальность пациента и необходимость платы за лечение.

Вместе с тем в Африке психоаналитик никогда не сможет выявить истинную причину заболевания пациента, если он не знаком с местной культурой, причем познания свои он должен приобретать не из этнографических трудов, а непосредственно погружаясь в культурную среду. Вот почему очень важно, чтобы целители хорошо владели двумя формами знаний: знанием бессознательного, которое позволяет каждый раз разрабатывать новую версию отношений каждого пациента с внешним миром, и знанием отношений индивида со своими родителями, с семьей, обществом, соседями и Богом, а эти отношения зависят от национальности, культуры и эпохи.

Хотя механизмы, с помощью которых люди

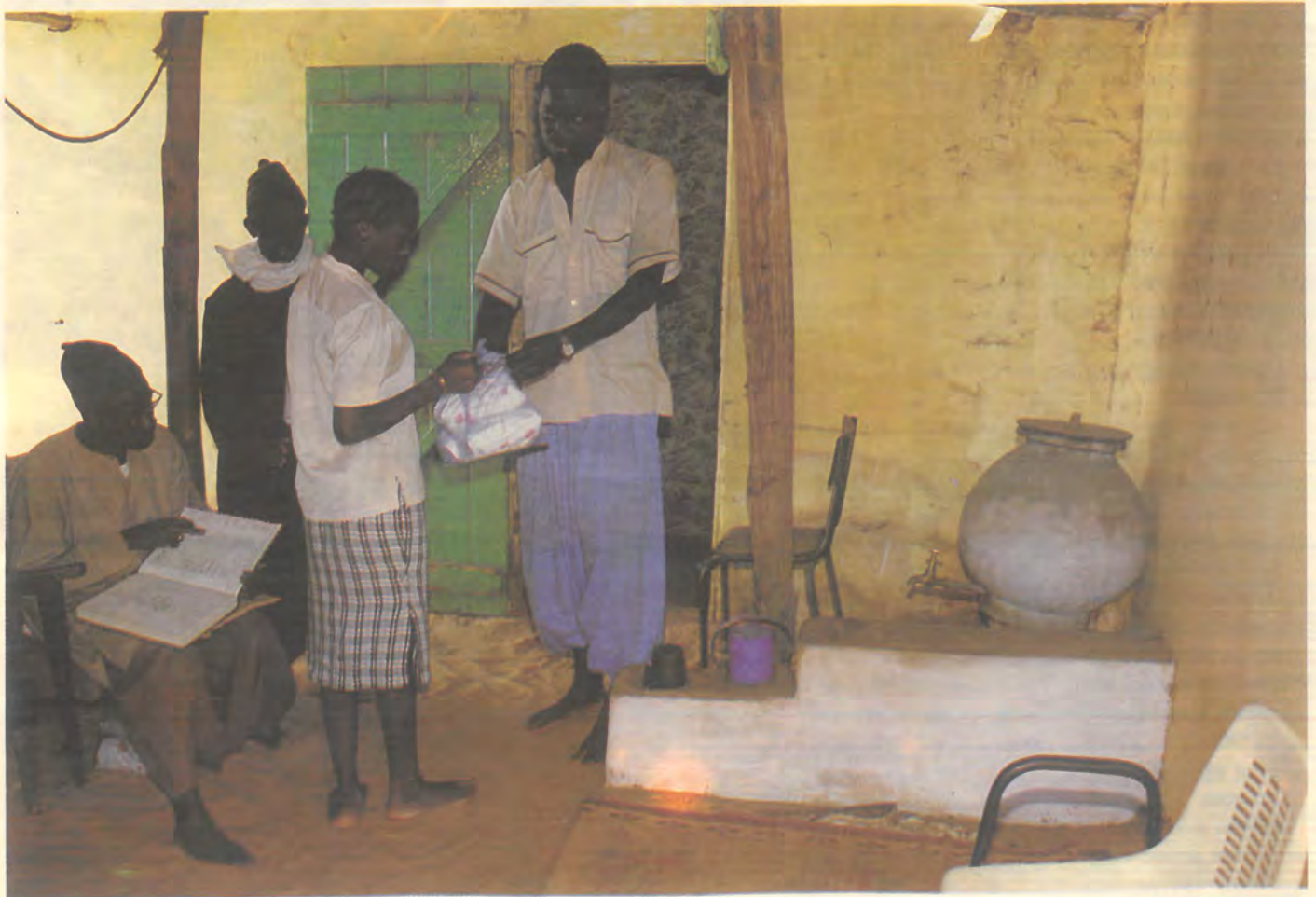
приспосабливаются к реальности, повсюду одинаковы, их выражение может быть совершенно разным. На первый взгляд нет ничего общего в том, как европейская семья скорбит о смерти ребенка, и тем, как африканская семья, потеряв нескольких детей, пытается сохранить жизнь еще не родившегося малыша. Не зная всех этих тонкостей, психоаналитики-европейцы многие явления объясняют неверно, совершая ту же ошибку, что и психиатры, приехавшие в Африку в рамках программы технического содействия. Прочитав несколько книг и немного пообщавшись с людьми, они считали, что уже проникли в души своих пациентов. Например, больную печень мужчины из племени хауса они принимали за банальный симптом ипохондрии, в то время как в данном случае речь шла о поражении центра отваги и мужественности.

МУДРОСТЬ АФРИКАНЦЕВ

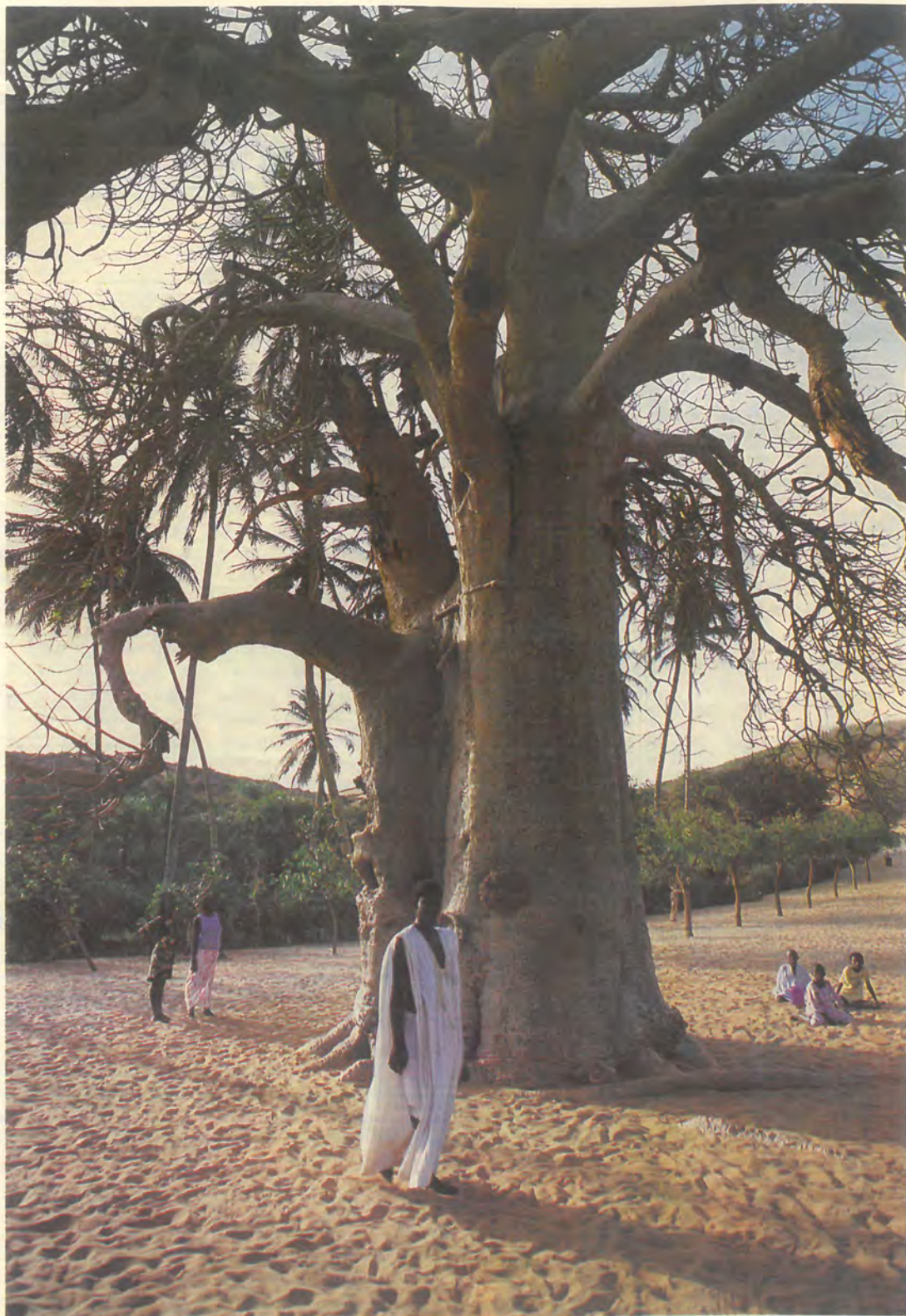
В Африке важно увязывать психоанализ с местной культурой, учитывать всю мудрость, накопленную в этом регионе, которого пока еще не коснулась аккультурация и где люди еще помнят основы, на которых строится жизнь, и придерживаются семейных и культурных ценностей.

Из влияния этих двух типов знаний должен родиться такой подход к психике, который соответствовал бы как африканской концепции ответственности, так и аналитической этике, предполагающей ответственность пациента.

На приеме у целителя
в Дакаре (Сенегал)

АНН-МАРИ КАУФМАН, французский психиатр и психоаналитик. Основатель исследовательской группы, занимающейся проблемами применения психоанализа и психиатрии во франкофонной Африке, где она участвует в создании фильмов о традиционных методах лечения душевнобольных. Ведет семинары в Дакаре, Котону и Париже по проблемам психоанализа и функции речи в африканских культурах.

Баобаб — священное дерево в Сенегале.

Это позволило бы африканцам, так же как и нашим, европейским, пациентам (как и нам, психоаналитикам), добраться до причины заболевания, поскольку в таком случае будут учитываться их культурные и индивидуальные особенности.

Мне кажется, что европейская психиатрия потерпела неудачу, попытавшись обобщить психические расстройства и составленную на этой основе схему применить к африканской душе. Эти попытки были встречены африканцами с ироничным терпением, нисколько не поколебавшим глубинные верования народа, убежден-

ного в том, что человек сам выбирает способ, каким слово воздействует на него и помогает ему наиболее адекватно реагировать на окружающую действительность. Психоанализ в Европе был и остается пагубным, поскольку он ставит личность пациента выше священных общественных интересов. В Африке же эти разрушения менее заметны, будучи вписанными в рамки мудрой и древней культуры, которая еще дает надежду на то, что технологическая цивилизация не сможет уничтожить человеческую индивидуальность. ■

Лечение словом

Шауки Азури

«Ад и рай — в небесах», — утверждают ханжи,
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай — не круги во дворце мироздания,
Ад и рай — это две половины души.

Омар Хайям «Рубай» (309)
Ташкент, 1978 (Пер. Т. Ханжеева)

НЕСКОЛЬКО лет назад я работал в качестве психиатра и психоаналитика под руководством доктора К., известного специалиста по гипнозу. Как-то он попросил меня быть переводчиком одного больного ливийца, у которого были парализованы левые рука и нога.

Год назад он приехал в Европу и в течение всего этого времени скитался по различным клиникам. Он прошел обследования, которые исключали органическую причину его заболевания. Наконец с диагнозом «истерия» он был направлен в Париж для лечения гипнозом.

Для этого 28-летнего больного, не знавшего других языков, кроме арабского, возможность поговорить с врачом на своем родном языке доставила огромную радость. С помощью нескольких знакомых ему английских слов он общался с доктором К., который до нашей встречи уже провел с ним один сеанс гипноза. Я приходил к нему три раза, и мы подолгу разговаривали; он поведал мне историю своей жизни. На другой день после второго сеанса гипноза больной в страшном волнении рассказал, что ночью он проснулся от боли в ноге: в первый раз за целый год он смог вдруг пошевелить левой ногой и почувствовать большой палец.

Постепенно его левая нога, потерявшая почти 50% своей мышечной массы, стала восстанавливать двигательную функцию. Через две недели пациент ходил, опираясь на палку. Наши беседы продолжались, а доктор К. проводил сеансы гипноза. Через два месяца этот молодой ливиец вернулся на родину совершенно здоровым. Там его исцеление было воспринято как чудо.

ПРОКЛЯТИЕ ОТЦА

История этого больного и ее социокультурный контекст заслуживают внимания. До болезни у этого молодого человека произошли две крупные ссоры с отцом: первая была связана с его женитьбой, а вторая произошла из-за замужества сестры.

Отец нашего больного хотел заставить своего сына жениться на кузине, которую тот не любил, и для этого без его ведома давал ему пить приворотное зелье. Под действием этого напитка молодой человек, пребывая в состоянии транса, женился. «Я был счастлив, — рассказывал он, — но у меня было ощущение, что это происходит с кем-то другим». Как только действие напитка закончилось, он тотчас же растался со своей женой. Чтобы вернуть его в семью, вновь прибегаю к тому же зелью. Отец не раз вмешивался, пытаясь удержать его подле жены, и наконец пригрозил: «Если ты опять

уйдешь от нее, я сам уйду от твоей матери». Эти слова оказали на сына такое воздействие, которое отец не мог себе представить.

Что же касается сестры, то отец также против ее воли хотел выдать ее замуж за своего племянника, который приходился зятем нашему пациенту. Конфликт принял драматический поворот. После того как сестра была жестоко избита отцом на глазах у всей деревни, она выбросилась из окна. Когда наш больной пытался вмешаться, то отец надменно бросил ему в лицо: «Это не твоя дочь. Убирайся, ты мне больше не сын».

Для того чтобы отомстить, отвергнутый жених сестры, который приходился и двоюродным братом и зятем нашему больному, похитил у него жену и четверых детей. Родственники со стороны жены подали на нашего пациента в суд, обвинив его в том, что он выгнал семью из дома. Судебный процесс длился полтора года, и за все это время никто не захотел прислушаться к его словам. В соответствии с решением суда он должен был две трети своих доходов отдавать своей бывшей супруге. Это было как раз перед предстоящей хирургической операцией по поводу протеза ключицы, который был ему поставлен двумя годами раньше после автомобильной катастрофы.

После наркоза больной проснулся частично парализованным. По мнению врачей, это было вызвано поражением нервов плечевого сплетения. Поскольку в Ливии не оказалось соответствующего медицинского оборудования, молодой человек за государственный счет был направлен на лечение в Европу.

МЕДИЦИНСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Эта история интересна необычным сочетанием личностных и культурных факторов, что придало заболеванию этого больного такой характер, который бы ввел в заблуждение и самого профессора Ж. Шарко, если также учесть тот факт, что там, где жил больной, психоанализа не существует, а к истерии относятся как к симуляции.

Неудача самых квалифицированных специалистов еще больше убедила больного в том, что врачи не могут его понять. Поэтому он надеялся только на воздействие какой-нибудь магической силы или вмешательство какого-либо могущественного лица. Его встреча с доктором К. была как бы предопределена: лечение гипнозом перекликалось в его сознании с воздействием чудотворного зелья, которое давал ему отец. Больной видел сходство между гипнотическим трансом и состоянием, которое он испытывал после

ШАУКИ АЗУРИ, ливанский психоаналитик. Член Центра обучения и исследований в области психоанализа в Париже, где со дня его основания (1982) ведет научный семинар по проблемам паранойи, а также обучает методам психоанализа. Преподает на факультете медицины в Крете (Франция). Автор книги — «J'ai réussi là où le raganoïaque a échoué» (Depoël, 1991) и «La Psychoanalyse» (Flash Marabout, 1992).

снадобья, и действием наркоза, после которого наступил частичный паралич.

Когда он понял, что его слушают, больной смог объяснить возникновение симптомов своего заболевания. Он вспомнил, что на другой день после того, как отец избил и связал его сестру, а он освободил ее против его воли, он проснулся с «синяками» на запястьях и на щиколотках, то есть на тех самых местах, где веревка оставила следы на теле сестры. Сам факт, что он мог рассказать этот случай человеку, понимающему его символическую значимость, позволил ему осознать, что эти отметины представляют его причастность к страданиям сестры и его идентификацию с ней.

Стоило мне указать ему на значение слов его отца «Это не твоя дочь», «Ты больше мне не сын», «Если ты оставишь жену, я уйду от твоей матери», как он без какой-либо подсказки с моей стороны установил связь между ними и исчезновением полового влечения после парализации.

Эти слова пробудили в нем подавленный до этого ужас перед инцестом. «Это не твоя дочь» означало «Ведь не ты зачал ее с твоей матерью»; «Ты больше мне не сын» имело такой смысл: «Я освобождаю тебя от табу инцеста, которое раньше я, твой отец, гарантировал. Угрожая покинуть твою мать, я допускаю такую возможность».

Сразу после решения суда о разводе, угрозы отца обрели смысл эдипова комплекса, и после наркоза больной был поражен истерической гемиплегией, утратив всякое сексуальное влечение.

Таким образом, благодаря тому, что его выслушали, пациент смог определить ту причину страшного заболевания, симптомы которого до сих пор наблюдались. Во время наших последних встреч он сказал мне: «Меня никто никогда так не слушал, как вы. Я хотел бы, вернувшись домой, сменить профессию и научиться вашему искусству».

Однако после возвращения на родину он встретил непонимание со стороны врачей, которые, исходя из диагноза «истерия», поставленного европейскими специалистами перед его отправкой в Париж, усматривали в нем симулянта, лодыря и труса, не желавшего работать. Он даже должен был возместить расходы, потраченные на лечение его так называемой болезни.

Еще не оправившись, ему пришлось начать работать. У него появились другие симптомы, которые вновь привели его на операционный стол. В каком-то смысле он был вынужден независимо от своего желания болеть, чтобы доказать свою честность и свое право на страдания.

«Приступ истерии». Гравюра из учебника по медицине (кон. XIX в.).

Россия: реванш субъективности

Александр Михалевич

РАСПРОСТРАНЕНИЕ литературы по психоанализу в царской России началось в 1907 г., когда группа русских врачей, получивших образование в Швейцарии, Германии и Австрии, вернулась на родину и стала заниматься практическим психоанализом. Будучи последователями разных течений во фрейдизме, они выступали против представления о врожденном характере умственных расстройств. Они считали также, что содержание таких больных в психиатрических лечебницах есть следствие пессимизма врачей и их лени. Опираясь на свой опыт работы в земских больницах, они пришли к выводу, что анализ сновидений, ассоциаций, сексуальных и детских фантазмов не может дать каких-либо значительных результатов в обществе, находящемся под гнетом самодержавия, которое лишало своих подданных всякой самостоятельности. И все же царская цензура не препятствовала публикации журнала «Психотерапия», существованию Московского психиатрического кружка («Малые Пятницы») и переводу на русский язык работ Фрейда и его учеников.

Русские последователи Фрейда, занимавшие видное положение в научных и медицинских учреждениях у себя на родине, рассматривали индивида без учета его психосексуальной истории, последствий детских травм, а также конфликтов, порожденных разрывом и совпадением между прошлым и настоящим в его жизни. В своей практике они прибегали к методам психотерапии, сочетавшим элементы психоанализа (чтобы выявить смысл симптомов) и внушения (чтобы изменить поведение своих пациентов и помочь им вновь приспособиться к жизни).

Под влиянием школы «нервизма», научного течения, созданного И. Сеченовым и достигшего расцвета при И. Павлове и В. Бехтерева, русские последователи З. Фрейда обратились к поискам физиологических основ психических механизмов и процессов, описанных психоанализом. Этот упрощенный подход привел их к представлению о рефлексах головного мозга как ключевом понятии научной психологии, к недооценке самоанализа и способности душевнобольных описывать и оценивать свое состояние.

Однако эту весьма распространенную волюнтаристскую точку зрения на индивида как на запрограммированное существо не разделяли такие клиницисты, как Л. Дросне, Н. Осипов, Н. Вырубов и А. Певницкий, которые признавали верность фрейдовских открытий в области сексуальной этиологии неврозов. Таким образом, они признавали существование в индивиде некоей «психической реальности», в основе которой лежит «принцип удовольствия» и кото-

В заводском цехе.
Деталь картины
русского художника
В. Рождественского (1930).

рая не поддается методам волонтаристской педагогики. В это же время ученики З. Фрейда применяют психоанализ в литературоведении и политологии и вслед за Ф. Достоевским и Л. Толстым обнаруживают патологические мотивации в деятельности некоторых террористов и революционеров.

БОЛЬШЕВИСТСКО-СТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД

Новый режим, установившийся в результате победы Октябрьской революции, относился терпимо к существованию Русского психоаналитического общества (1922—1931) и Государственного психоаналитического института (1922—1925). Городская интеллигенция и члены комсомольской организации понимали, что учение З. Фрейда может дополнить марксизм и дать научное обоснование сексуальной свободе, которую одобрял В. Ленин, используя ее для сокрушения традиционной буржуазной семьи. Л. Троцкий считал, что с помощью работ З. Фрейда и А. Адлера можно будет создать нового человека и нанести решающий удар по идеалистическому мировоззрению. Врачи-психоаналитики, такие, как А. Залкинд, начали создавать новую педагогику, основанную на концепции «сублимации», поскольку, по их мнению, человек обладает лишь эротической формой биопсихической энергии, которой следует научиться управлять, чтобы извлечь из нее максимум полезного для общества, и, возможно, освободиться наконец из «сексуальной тюрьмы».

Не разделяя этих экстраординарных идей, Русское психоаналитическое общество, объединявшее преподавателей высшей школы и партийных функционеров среднего звена, интересовавшихся учением З. Фрейда, занималось разработкой профилактических мер в области социологии. В созданном в 1922 г. Московском детском доме-лаборатории («Международная солидарность») педагог В. Шмидт опробовала новый метод изучения и воспитания детей в возрасте от двух до пяти лет. Здесь проводился систематический коллективный анализ воздействия, которое воспитатели оказывают на детей, а также применялись методы обучения, подготавливавшие детей к жизни, формировавшие навыки чистоты и личной независимости, что должно было свести к минимуму подавление детских сексуальных влечений и сопутствующее им чувство вины. Но эта попытка неавторитарного воспитания была задушена в 1925 г. В дальнейшем после политической изоляции Л. Троцкого и краха НЭПа забота об укреплении и «оздоровлении» личности была слепо доверена государственному планированию.

Движение психоаналитиков в СССР стало распадаться еще до того, как его запретил И. Сталин. Психоанализ был признан непригодным как слишком длительный и дорогостоящий метод лечения, замыкающий больного в самом себе. В начале 30-х годов отказ от всех форм психотерапии ознаменовал начало процесса, в результате которого любые личные устремления подавлялись во имя идеи индустриализации. Разумеется, поскольку психологии «я» был вынесен смертный приговор, были строго запрещены даже намеки на детскую сексуальность и фантазмы.

Несмотря на разгул терроризма, ученые

Иван Павлов
(1849—1936),
великий русский
физиолог.

Владимир Бехтерев
(1857—1927),
русский психиатр
и психолог.

Филипп Бассин
(1905—1992), русский
невропатолог,
способствовавший
возрождению
психологии в СССР
в 60-е годы.

настаивали на признании специфики некоторых индивидуальных психических процессов и существовании бессознательного. В таких романах, как «Мы» Е. Замятина или «Зависть» Ю. Олеши, авторы достаточно откровенно показали, что революция произвела на свет бесплатные столовые типа Гулага, где всюду шел процесс роботизации населения, которому могла бы противостоять пробуждающаяся сексуальность.

Фрейдизм был загнан в подполье. К нему обратятся вновь лишь после смерти И. Сталина, когда индивид получит возможность взять реванш.

ПОСТСТАЛИНСКАЯ «ОТТЕПЕЛЬ»

В 1958 г., во время хрущевской «оттепели», невролог Ф. Бассин попытался возродить советскую психологию и провести дискуссию о бессозна-

«Идентификация с вождем уничтожила фигуру отца семейства». Гигантский портрет Ленина на фасаде одного из московских зданий (1988).

тельным на современном уровне. В 1962 г. в Москве прошла конференция, посвященная этим проблемам. Это означало официальное признание попытки восстановить в своих правах субъективное, используя критику психоанализа с менее идеологизированных позиций.

В развитии советского общества чередовались периоды «оттепели» и «заморозков», однако на этом фоне оно достигло больших успехов в градостроительстве, развитии высшего образования, относительной доступности информации и обменов с Западом.

В 1968 г. выходит в свет монография Ф. Басина «Проблема бессознательного». Автор, пользуясь определенной поддержкой властей, пытался обосновать теорию личности, которая учитывала бы процессы бессознательного и механизмы защиты «я» (проекцию, рационализацию, сублимацию и вытеснение). Но этот новый индивид, созданный советской психологией, представлял собой цельную, гармоничную личность, способную изменять свое поведение в зависимости от требований реальной жизни. А постоянные психологические конфликты, неврозы, страдания, вызванные желанием, имели второстепенный характер и были присущи меньшинству (причем патологическому) населения. Эта концепция индивида, сводящая к минимуму роль пола и конфликта, просуществовала до 1979 г., когда в Тбилиси был проведен симпозиум, посвященный вопросам бессознательного.

Начиная с 70-х годов советские общественные науки подчеркивают тот факт, что качественное развитие экономики и необходимость приспособиваться к требованиям третьей индустриальной революции допускают относительную социальную разнородность, определенную независимость, самостоятельность индиви-

да. Это был реванш, победа, которую личность одержала над механистическим редукционистским подходом, рассматривавшим индивида лишь в двух измерениях — социальном и биологическом. Под видом социальной психологии, научных исследований взаимоотношений в коллективе ограниченный плюрализм утверждается как первостепенная ценность.

ПСИХОАНАЛИЗ И ПЕРЕСТРОЙКА

Начиная с 1985 г. некоторые советские ученые выступают с требованиями реабилитировать психоанализ, создать научную сексологию, опубликовать работы З. Фрейда. В кооперативах начинают подпольно практиковать психоанализ, который до этого власти едва терпели. В 1990 г. психиатр и эндокринолог А. Белкин воссоздает в Москве Российскую психоаналитическую ассоциацию. В конце 70-х годов он опубликовал работу под названием «The Individual and Socialization», в которой разоблачил злодеяния сталинской тоталитарной системы. Он подчеркивал, в частности, что идентификация с вождем уничтожила фигуру отца семейства, заставляла индивида демонизировать все альтернативы, отвергнутые властью, наделенной священной силой, что влекло за собой умирание мысли, притупление нравственного чувства. А жажда свободы находила выход лишь в кратких вспышках агрессивности. В работе «Советский Эдип» (1983) литературовед Е. Коган подверг критике навязчивую идентификацию с исчезнувшим отцом, чувство стыда за высланного или расстрелянного отца — врага народа, одиночество и скитания сына.

Писатели В. Войнович и А. Зиновьев в своих книгах представляют таких героев как порожденные общества, зараженного взяточничеством, где торжествуют эгоизм и подлость, где

зависть и злоба. Начинающие психоаналитики постоянно встречают пациентов, которые упорно не желают обрести самостоятельность, жаждут быстрого излечения и не ощущают освобождающего значения, которое имеет плата за сеансы психоанализа.

Этот мучительный процесс рождения индивида, идущий параллельно с возрождением психологии и синкретических форм психоанализа, развивается на фоне социальной патологии: усиления алкоголизма, высокого уровня детской смертности, роста преступности. Грубые

попытки экономических реформ поставили в трудное положение творческую и научную интеллигенцию, которая и подготовила почву для победы субъективизма над тоталитарной моделью.

Как бы то ни было, но этому двойственному процессу социальной и культурной дифференциации в определенной мере способствовали смутное воспоминание о русском фрейдизме и любопытство, которое вызывает сегодня психоанализ в обществе с высоким уровнем образования.

«Этот мучительный процесс рождения индивида...» долгое время подавлялся тоталитарной системой.

АЛЕКСАНДР МИХАЛЕВИЧ, психоаналитик, доктор медицинских наук, автор многочисленных статей по истории фрейдизма в советской культуре, опубликованных, в частности, Международной ассоциацией психоанализа в своем журнале. Один из авторов исследования «La psychanalyse en Union soviétique» (L'Harmattan, 1992), посвященного психоанализу в СССР.

Психоанализ в Квебеке

Моник Панащьо

ПРОБЛЕМА идентичности проходит через всю историю Квебека, начиная с ранних колониальных времен и до наших дней, когда вопрос о вхождении Квебека в государственное устройство Канады связывается с признанием его статуса как отдельного общества. Как формировалась самобытность этой провинции и как психоанализ может способствовать пониманию ее уникальной истории и сыграть свою роль в становлении личности?

КАТОЛИЧЕСКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ

В XVII в. первые колонисты этого французского форпоста, миссия которых состояла в распро-

странении цивилизации и проповедовании Евангелия, были преимущественно бедными и необразованными. Они, как могли, боролись за свое существование на этой бескрайней земле, погребенной под снегами бесконечно долгой зимы. Однако очень скоро все надежды, которые Франция связывала со своей новой колонией на берегах реки Св. Лаврентия, рухнули. Там не оказалось ни золота, ни алмазов. Единственным богатством была мораль. Католические конгрегации, распространившиеся в то время по всей Европе, основали общины в Новой Франции, где они получили полную свободу действия.

На протяжении последующих столетий Квебеку так или иначе суждено было оставаться католическим и французским. Завоевание Англией в 1760 г., провал республиканского восстания в 1837 г., в ходе которого все более влиятельное франко-канадское духовенство вошло в союз с англичанами для защиты Богом данной им власти, и даже объединение Верхней и Нижней Канады в единую провинцию, официальный язык которой стал английский, не смогли искоренить французскую культуру в Америке.

До Тихой революции 60-х годов нашего столетия политическая и экономическая власть была сосредоточена в руках англоговорящего населения, в то время как франкоговорящее население доминировало в общественной и религиозной жизни. Церковь установила монополию на нравственные страдания. Религиозные общины взяли на себя заботу о душевнобольных и как частные организации получали от государства выплаты на содержание каждого пациента, поэтому в интересах церкви было максимально увеличить их число и экономить на расходах. Были построены большие психиатрические больницы, имевшие правовой статус муниципальных учреждений и католических приходов. Именно в этой области произошло столкновение интересов между франкоговорящими католиками и англоговорящими протестантами. Первые занимали привилегированное положение в сфере благотворительной деятельности,

поскольку держали в своих руках медицинские учреждения, вторые же решительно выступали со своими требованиями под знаменем прогресса. Две параллельные системы возникли также в сфере образования.

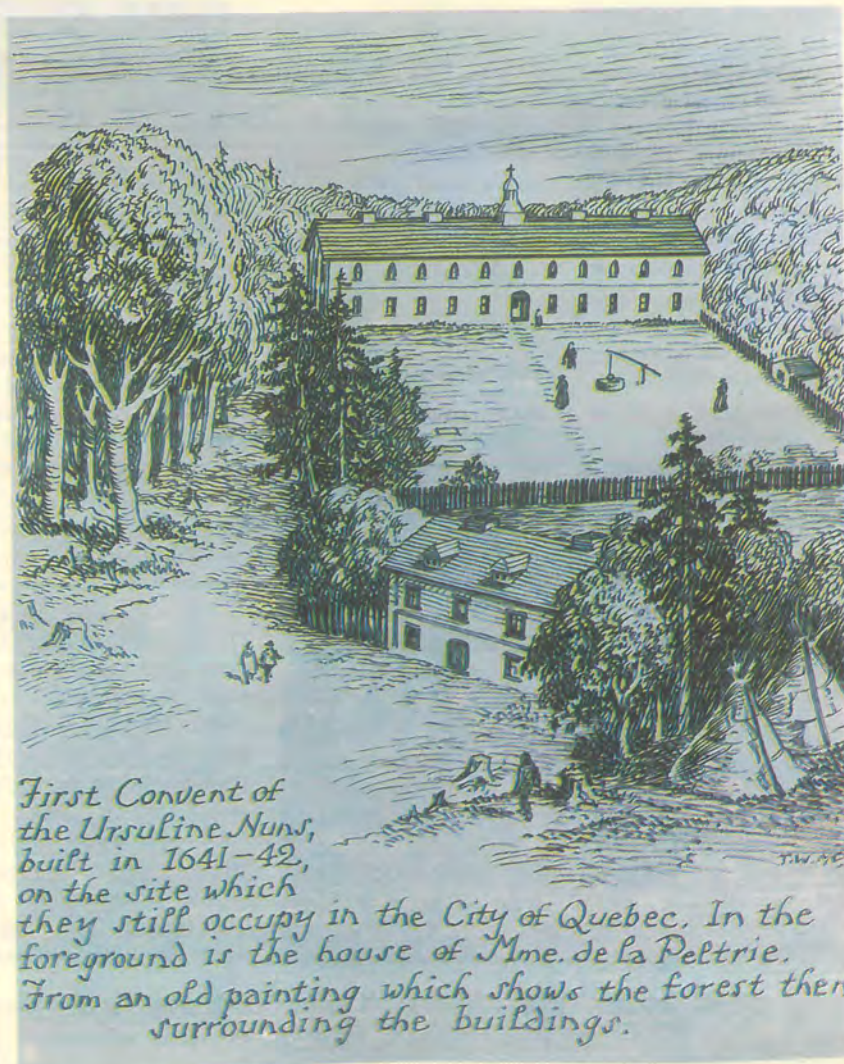
В середине XIX в., когда в моравском городе Фрейбурге родился Фрейд, впоследствии изменивший развитие человеческой мысли, франкоговорящие жители Квебека немало преуспели в создании мифа о своей загадочности. Этому во многом способствовала католическая церковь, которая считала себя гарантом выживания своей паствы.

В 30—40-е годы нашего столетия верхушка духовенства, стремясь на какое-то время удержать власть, взяла на вооружение антисемитизм, антибольшевизм и ксенофобию. Религиозные общины объединились с государством для защиты традиционных патриархальных ценностей перед лицом индустриализации, урбанизации и социальных перемен. Однако именно из их среды начала распространяться «чума», как сам Фрейд однажды назвал психоанализ. Первым из журналов к этой теме обратился «Le Revue Dominicaine», опубликовав отрывки из докторской диссертации «Основы фрейдизма». Доминиканцы также основали в 1942 г. Институт психологии при Монреальском университете, программа которого включала изучение психологической системы Фрейда.

Господствовавшая тогда католическая церковь видела в психоанализе новый аргумент в

Англичане изгоняют прихожан Акейдии в 1755 г. Картина неизвестного художника из Луизианы (США).

На рисунке, сделанном карандашом и тушью (1859), изображен первый монастырь урсулинок в Квебеке, построенный в 1641—1642 гг.

МОНИК ПАНАЧЬО, канадский психолог и психоаналитик. Преподаватель факультета психологии в Квебекском университете (Монреаль). Является одним из основателей кружка психоаналитиков, ведет исследования по проблемам психоанализа и учебный семинар. Автор ряда статей по проблемам психиатрии и психиатрических клиник и других учреждений этого профиля, а также книг — «The Montreal Massacre» (Gynergy Books, 1991) и «La folie comme de raison» (VLB, 1984). Ею также создано художественное произведение «Sous le signe du monstre» (VLB, 1991).

поддержку религии. Если фрейдизм учит, что людьми движут бессознательные импульсы, то это служит еще одной веской причиной для обращения человека к Богу. Однако на арену уже выходило новое поколение Квебека, больше не желающее мириться с экономической стагнацией, с замкнутостью и чувством стыда, унаследованными от предков и с положением покорного колонизованного народа.

БЕСПОКОЙНЫЕ ВРЕМЕНА И МЯТЕЖНЫЕ УМЫ

Тихая революция 60-х годов очень быстро преобразила Квебек. Менее чем за десятилетие значительно возросла роль государства. Общество, в котором доминировало духовенство, утратило сельскохозяйственную ориентацию, появились новые учреждения, вопросы образования и социального обеспечения приобрели первостепенную важность. Религиозные общины не отвечали социальным потребностям в период индустриализации. Родилось государство всеобщего благосостояния, которое давало своим гражданам социальное обеспечение, бесплатное образование и медицину. Это было время расцвета психиатрии в Квебеке. Система здравоохранения была перестроена на основе новых идеологических принципов. Душевнобольные были выведены из-под опеки благотворительных учреждений; они стали пациентами, которые нуждались в уходе и реабилитации.

Вызов, брошенный устаревшим ценностям, произвел сокрушительное воздействие. Традиционная мораль была поколеблена, паства покинула храмы, браки вышли из моды, а требования национального самоопределения были неотделимы от призывов к сексуальной свободе. Недостаток самоуважения уступил место гипертрофированному чувству собственного достоинства. Французские канадцы больше не считали себя ни канадцами — название, которое ассоциировалось у них с англоговорящими завоевателями, — ни французами, так как это напоминало им о том, что они когда-то были колонией. Они стали называть себя квебекцами, то есть жителями Квебека, говорящими на своем диалекте, жуале. Квебек радушно принимал иммигрантов со всего света. Наступило благословенное время

Плакаты, призывающие к проведению референдума по конституции в 1992 г.

для художественного и литературного творчества, для рождения новых идей. Отношения с Францией, в которых было некоторое охлаждение из-за светского характера французской традиции, потеплели. Молодые квебекцы отправлялись на учебу во Францию и возвращались домой работать. Итогом сотрудничества между Францией и Квебеком стало появление группы «Interprétation» и журнала по гуманитарным наукам под тем же названием.

Многие люди были выведены из равновесия стремительным наступлением социальных перемен. В 70—80-е годы им, как правило, предоставлялась бесплатная медицинская психиатрическая помощь. Сотрудники лечебных учреждений были знакомы с психоанализом, но применяли его очень редко, так что в конце концов он был вытеснен практически отовсюду, и занимались им только частнопрактикующие специалисты. Было бы неправильно сказать, что жаркие споры о психоанализе прекратились, так как это означало бы приписать ему такое значение, какое он никогда не имел. О нем мало говорили, разве что появились отдельные статьи в журналах типа «Interprétation», который закрылся, выпустив 24 номера. Франсуаза Дольто иногда появлялась на обложках популярных журналов.

Миссионеры со своими воспитанниками в Канаде (ок. 1910).

но это были новости из-за рубежа. Даже университеты, ставшие в 70-е годы более открытыми, упорно следовали американской модели и предпочитали экспериментальные исследования.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Психоанализ остается в стороне от решения важных вопросов сегодняшнего дня, так как круг интересующих его проблем далек от бытующих в обществе точек зрения на национальную проблему. В этой области существуют три течения: сторонники огромного двуязычного государства, раскинувшегося между двумя океанами, озабоченные возможным распадом Канады, сторонники суверенизации Квебека, мечтающие о великом народе, которому предоставлена культурная и экономическая автономия в рамках свободного плюралистического общества, и американские индейцы, которые стремятся к самоуправлению.

Психоаналитический подход, задача которого заключается в том, чтобы раскрыть действие бессознательных сил в человеке, чужд националистически мыслящим квебекцам. И все же, только почувствовав себя народом или нацией, а затем отождествив себя с образом, который они сами создали, франкоговорящие

квебекцы смогли сохранить свою культуру в огромной англоязычной Америке. Укрепление их культурной самобытности позволит психоанализу выйти за ограничивающие его рамки и расширить круг своих проблем.

История Квебека — это череда прерванных связей и последующего забвения. Сначала был разрыв с континентальной Европой, затем с Францией, Англией и католической традицией, не говоря уже о разлуке — неизбежной спутнице эмиграции, которая сегодня, так же как и в прошлом, является частью житейского опыта большинства квебекцев. Каждый такой разрыв сопровождается утратой памяти. На автомобильных номерах Квебека написан девиз «Я помню», но если вы спросите людей, что именно они должны помнить, лишь считанные единицы дадут вам вразумительный ответ.

Бесспорно, психоанализ мог бы найти свое место в социальных, юридических, образовательных и лечебных учреждениях, помогая людям вспомнить свою историю, вернуться к истокам. Более того, он предложит обществу такой образ мыслей, который поможет ему найти новые пути решения политических проблем, избавиться от иллюзий и преодолеть пропасть между прошлым и настоящим.

ЮНЕСКО В ДЕЙСТВИИ

НОВОСТИ

ЭНЕРГИЯ НА ЧЕТЫРЕХ ЯЗЫКАХ

► Энергетический словарь на четырех языках опубликован Международным советом по энергии (WEC) при поддержке ЮНЕСКО. В него входят 2 тыс. терминов с определениями на французском, английском, немецком и испанском языках. Словарь снабжен индексом и диаграммами и предназначен для работников в энергетической отрасли, а также для переводчиков. Готовятся издания на португальском и других языках. Словарь (656 с.) можно заказать во французском комитете WEC по адресу: 89, Boulevard Haussmann, 75008 Paris, France (Tel: 33-1-40 42 65 26; Fax: 33-1-47 42 56 73).

ЛЕЙПЦИГ-92

► 33-й Международный фестиваль документальных и мультипликационных фильмов в Лейпциге (Германия) прошел впервые под эгидой ЮНЕСКО с 27 ноября по 2 декабря 1992 г. В программе участвовали 956 документальных, мультипликационных и видеофильмов из 52 стран. Главной темой фестиваля стала 400-летняя годовщина открытия Колумбом Америки. Ей были посвящены 40 фильмов из стран Южной и Северной Америки, объединенные девизом «Отвергнутая годовщина». Другим популярным сюжетом были изменения, происшедшие в Восточной Европе и в Германии. Кроме того, был проведен «круглый стол» по вопросам телевидения высокой четкости изображения, в котором приняли участие как сторонники, так и противники этого новшества.

БАЗА ДАННЫХ ЮНЕСКО

► ЮНЕСКО внесла три свои базы данных в ЕСНО, главную ЭВМ Комиссии европейских содружеств, расположенную в Люксембурге. ЕСНО начала свою деятельность в 1980 г. для обеспечения информации на разных языках о европейской информационной службе. Эти три базы данных, ознакомиться с которыми можно бесплатно, включают 46 тыс. библиографических сведений о документах и публикациях Организации (UNESBIB), 4650 исследовательских институтах и службах информации (DARE), а также 4500 периодических изданий по общественным наукам,

выходящих в мире, и «Index Translationum», включающий 500 тыс. библиографических сведений о переводных литературных, научных, художественных и учебных изданиях, вышедших в 60 странах. Для более полной информации обращайтесь по адресу: ECHO Help Desk, BR 2373L, 1023 Luxembourg (Tel: 35-2-34981-200; Fax: 35-2-34981-234) или UNESCO, DIT/CH, 7 Place de Fontenoy, 75352 Paris O7 SP (Tel: 33-1-45 68 23 00; Fax: 33-1-45 67 39 98).

В ЗАЩИТУ АВТОРОВ

► Технология развивается так быстро, что изобретателям становится все труднее защищать свои права. К такому выводу пришли участники 3-дневной конференции, организованной ЮНЕСКО в конце 1992 г. по случаю 40-й годовщины Всемирной конвенции по авторскому праву. Цифровое кодирование и музыкальная выборка вызвали особенно горячие споры. Музыкальная выборка — это техника, позволяющая вводить в электронную память музыкальные отрывки, разложенные на отдельные ноты и, переаранжировав их, создавать новые произведения. До сих пор авторское право защищало мелодию или последовательность нот, но не отдельные ноты. А в области электронно-издательской техники скоро будет возможным воспроизводить на компакт-дисках не только печатный текст, но и отрывки из видеофильмов и музыкальных произведений. Конференция в своей декларации призвала ЮНЕСКО более четко следить за развитием электронно-издательской техники, универсальных изданий и выборкой, а также «усилить международную защиту авторских прав».

МЕМБРАНА: НОВАЯ НАУКА

► Научный центр ЮНЕСКО по технологии мембраны будет создан в Австралии, под эгидой Специального исследовательского центра по технологии мембраны при университете Нового Южного Уэльса. В качестве фильтров, пропускающих различные вещества в клетки, мембрана играет первостепенную роль в биологических процессах всех живых существ. Синтетические мембраны имеют большое значение в многочисленных промышленных и биомедицинских процессах — от опреснения воды до диализа в искусственных почках. Рынок сбыта мембран постоянно расширяется. И очень важно открыть к нему доступ развивающимся странам.

ЭКОЛОГИЯ В ШКОЛЕ

► Целью Проекта Балтийского моря (ПБМ), возникшего в 1988 г. по инициативе Представительства Финляндии при ЮНЕСКО, было принятие в Балтийском регионе единой программы по изучению окружающей среды. Сегодня в проекте участвуют 150 школ, и, учитывая его успех, разрабатывается подобный проект для стран Северного моря. Со своей стороны ПБМ готовит публикации с помощью ЮНЕСКО, пособия по экологическому образованию для учителей и программы межшкольного обмена. Это пособие, созданное более чем 20 преподавателями региона, должно способствовать внедрению предмета экологии в школьные программы.

КОММЕНТАРИЙ

Федерико Майора

Данная публикация входит в серию статей, написанных Генеральным директором ЮНЕСКО, в которых он высказывает свое мнение относительно насущных проблем современности.

Новое международное соглашение

В последние годы мы стали свидетелями освобождения широких масс от тоталитаризма, достижения почти всеобщего согласия относительно основополагающих ценностей нашей эпохи, признания принципов демократии и уважения прав человека. Казалось, что мы способны на великие свершения, оправдывались самые смелые надежды.

К сожалению, несмотря на несомненное продвижение к демократии, мы вынуждены констатировать, что бедность в мире не уменьшилась, что целый континент борется с нищетой и политической нестабильностью и что широкое освободительное движение в странах бывшего коммунистического блока (такое многообещающее вначале) повлекло за собой многочисленные конфликты, которых никто не ожидал.

Мы не можем скрыть своих опасений, что миру серьезно угрожают голод и гражданские войны в Африке, кровавые столкновения в Центральной Азии и в Индии, трудности, встающие перед развивающимися странами Латинской и Центральной Америки, многочисленные препятствия на пути к миру в Камбодже, братоубийственная война в Боснии и Герцеговине, ущерб, возможно непоправимый, нанесенный окружающей среде, и в конечном счете тщетные попытки достичь счастья даже в самых обеспеченных странах.

Мы тем не менее не должны недооценивать значительные усилия, предпринимаемые мировым сообществом, чтобы разрешить эти проблемы, которые, как нам представляется, не имеют аналогов в истории. Международные и региональные институты, безусловно, в силу своей неподготовленности часто бывают неспособны справиться с обрушивающейся на них лавиной проблем. Тем не менее очень обнадеживающими оказались дискуссии, недавно проводившиеся на международных конференциях: в частности, Конференция ООН по окружающей среде и развитию, а также укрепление сотрудничества неправительственных организаций.

Мы только начали движение к новому взаимопони-

манию в мире. Сейчас мы живем в переходный период, характеризующийся нестабильностью, в силу которой мы ставим под сомнение свою готовность и способность к действию. Тем не менее мировое сообщество испытывает глубокую озабоченность трагедиями, происходящими во многих странах. Его позиция сильна и недвусмысленна, ибо становится необходимым достижение нравственного соглашения на международном уровне как важный шаг к постепенному превращению культуры войны в культуру мира. Мы не можем больше укрываться за ответственностью, которую несут ядерные сверхдержавы. Мы все несем ответственность. Теперь никто не может сказать: «Я не знал» или «Это не мое дело».

Все должны знать, что именно мировое сообщество, действуя под руководством ООН, мобилизовало все свои силы, чтобы помочь Сомали, Камбодже и бывшей Югославии. Но какими бы значительными ни были эти усилия, они все же не могут предотвратить массовую эмиграцию (чему мы являемся сегодня свидетелями) или оказывать достаточную помощь народам в их естественном развитии.

Я убежден, что наша неспособность адекватно реагировать на эти драматические события создает серьезную угрозу демократическим и этическим основам нашей цивилизации. Чтобы не пришлось мириться с тем, с чем мириться нельзя, надо действовать — и действовать быстро.

Я не сомневаюсь, что решимость людей доброй воли в конечном счете одержит победу и мы сможем сделать все необходимое для торжества столь важных для нас ценностей. Какой бы сложной ни была наша задача, мы никогда не падем духом. Наши идеалы — это идеалы нашей Организации, и они нам кажутся более, чем когда бы то ни было, актуальными. Мы всегда будем руководствоваться известным положением Устава ЮНЕСКО: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира».

ошибкой не принимать во внимание тот факт, что право изначально было грубым насилием и до сего дня оно не может обойтись без помощи насилия.

Теперь я могу добавить глоссу и к другому Вашему рассуждению. Вы удивляетесь тому обстоятельству, что людей так легко вдохновить на войну, и предполагаете, что за этим стоит что-то реальное, инстинкт ненависти и уничтожения, который совпадает с усилиями подстрекателей. Вновь я могу полностью с Вами согласиться. Мы верим в существование такого инстинкта и в последние годы прилагали усилия для изучения его проявлений. Позвольте ли Вы мне в связи с этим представить некоторые стороны учения об инстинктах, к которому мы пришли в психоанализе после многих проб и колебаний? Мы полагаем, что человеческие влечения бывают только двух родов. Либо те, что направлены на сохранение и объединение: мы называем их *эротическими* — в том смысле, в каком Эрос понимается в платоновском «Пире», — или *сексуальными влечениями*, сознательно расширяя широко известное понятие «сексуальность». Либо те, что направлены на разрушение и убийство: мы сводим их к *инстинкту*

агрессии или *инстинкту деструктивности*. Как Вы видите, это, собственно говоря, теоретическое разъяснение хорошо всем известной противоположности *любви* и *ненависти*, которая, возможно, находится в каком-то фундаментальном соотношении с *притяжением* и *отталкиванием*, играющими свою роль в Вашей области знания. Нам не следует торопиться с введением таких оценочных категорий, как «добро» и «зло». Один инстинкт столь же необходим, как и другой; все проявления жизни происходят из позитивно или негативно направленного взаимодействия обоих. Кажется, влечение одного рода почти никогда не действует изолированно, оно всегда определенным образом связано (мы бы сказали — сплавлено) с другой стороной, которая модифицирует его цель, либо, как в некоторых случаях, делает возможным достижение цели. Например, инстинкт самосохранения обладает несомненно эротической природой, но уже он нуждается в известной агрессивности для реализации своей цели. Точно так же направленный на объект любовный инстинкт требует дополнения инстинктом обладания, если он вообще улавливает свой объект. Трудность изоляции од-

ного инстинкта от другого в их внешних проявлениях до сих пор скрывала их от познания.

Если Вы последуете за мною чуть дальше, то услышите, что в человеческих действиях мы сталкиваемся с еще одной сложностью иного рода. Действие достаточно редко является результатом работы одного инстинктивного побуждения... Как правило, действие становится возможным благодаря комбинации множества подобных составных мотивов...

Когда людей призывают на войну, у них это может вызвать в ответ целое множество мотивов для согласия — подлых и благородных, тех, о которых громко говорится вслух, и тех, что замалчиваются. У нас нет повода говорить о всех мотивах. Наслаждение от агрессии и разрушения несомненно входит в их число: бесчисленные жестокости истории и повседневной жизни свидетельствуют об их существовании и силе. Естественно, слияние деструктивных стремлений с другими, эротическими и идеальными, облегчает их удовлетворение. Читая о жестокостях в истории, у нас иногда возникает впечатление, что идеальные мотивы служили лишь прикрытием для деструктивных влечений; иногда, как, например, в случае жестокостей святой инквизиции, кажется, что идеальные мотивы теснились в сознании, получая бессознательное подкрепление от деструктивных. Возможны оба случая...

Тем не менее я хотел бы бросить еще один взгляд на наше учение об инстинкте деструктивности. Позволив себе некоторую спекуля-

цию, мы подошли как раз к тому предположению, что этот инстинкт работает в каждом живом существе и стремится привести его к распаду, вернуть жизнь в состояние неживой материи. Со всей серьезностью он заслуживает названия «инстинкт смерти», в то время как эротические влечения представляют собой стремление к жизни. Инстинкт смерти становится инстинктом деструктивности, когда он направлен вовне, на объекты — с помощью специальных органов. Живое существо, так сказать, сохраняет свою собственную жизнь, разрушая чужую. Но часть инстинкта смерти остается деятельной внутри живого существа, и нами прослежено достаточно большое число нормальных и патологических проявлений направленного вовнутрь инстинкта деструктивности. Мы даже впади в такую ересь, что стали объяснять происхождение нашей совести подобным внутренним направлением агрессивности. Как Вы понимаете, если этот процесс заходит слишком далеко, это не так уж безопасно — это прямо вредит здоровью, тогда как направление инстинктивных сил деструктивности на внешний мир разгружает живое существо и должно быть для него благотворным. Это служит биологическим оправданием всех тех безобразных и опасных стремлений, которые нам приходится перебарывать. Нужно признать, что они стоят ближе к природе, чем наше им сопротивление, для которого нам еще необходимо найти объяснение...

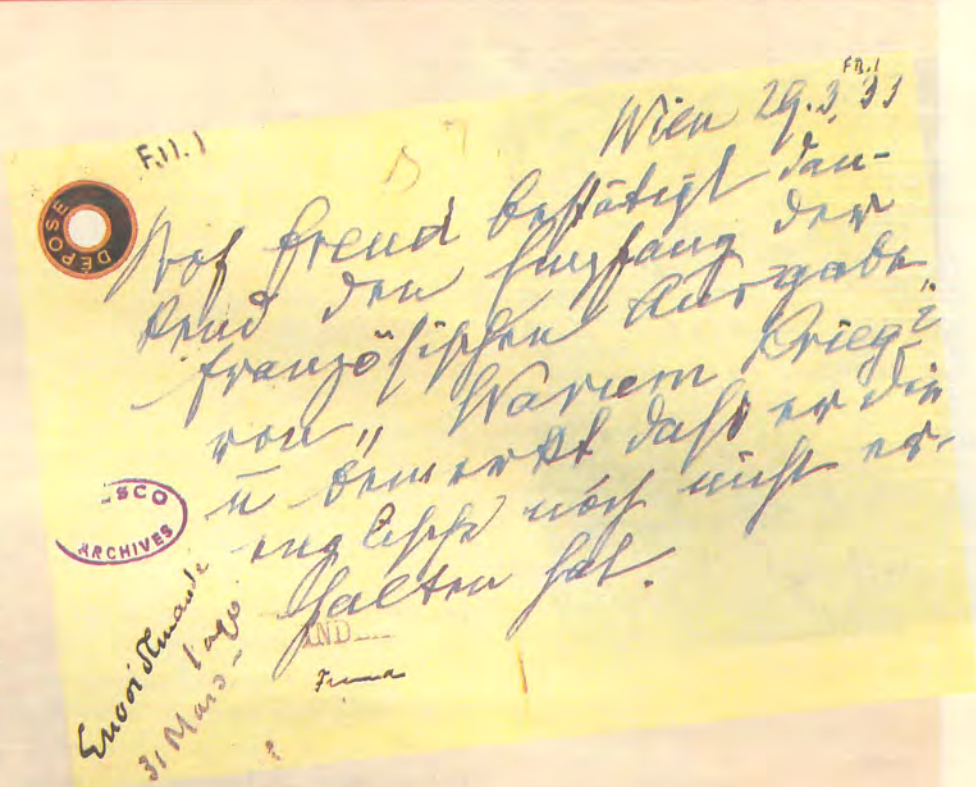
Для наших ближайших целей на основании всего сказанного выше мы заключаем, что у нас нет никаких шансов ликвидировать

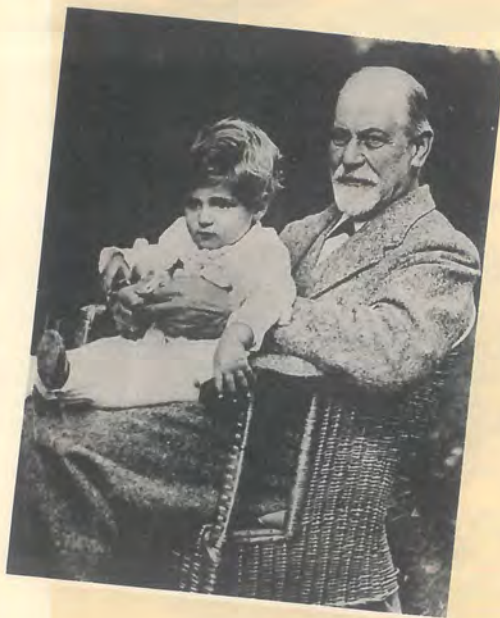
агрессивные склонности человека. Счастливы, должно быть, те края Земли, где природа щедро предоставляет все то, в чем нуждается человек, где в кротости течет жизнь племен, незнакомых с принуждением и агрессией. Я едва ли могу в это поверить, и хотел бы побольше знать об этих счастливицах...

В нашем мифологическом учении об инстинктах легко найти формулу косвенных методов борьбы с войной. Если готовность к войне проистекает из инстинкта деструктивности, то ближайшим средством будет призвание противоположного ему инстинкта, Эроса. Все, что устанавливает эмоциональные связи между людьми, должно противостоять войне. Такие связи могут быть двоякого рода. Прежде всего, это отношения, подобные отношению к объекту любви — даже при отсутствии сексуальной цели. Психианализ не нуждается в том, чтобы стыдиться, говоря о любви — ведь религия говорит то же самое: «Возлюби ближнего своего как самого себя». Только это легко предписать, но трудно исполнить. Другого рода эмоциональная связь возникает через идентификацию. Все, что представляет собой для людей общезначимый интерес, возбуждает подобную

общность чувств, идентификаций. На них в значительной мере покоится здание человеческого общества.

Ваше сетование относительно злоупотребления властью подводит меня ко второму моменту косвенной борьбы с войной. Одной из сторон врожденного и непреодолимого неравенства людей является их разделение на вождей и подчиненных. Последние представляют собой подавляющее большинство. Они нуждаются во власти, которая принимала бы за них решения и которой они по большей части всецело подчиняются. Из этого следует, что требуется обратить большее, чем раньше это делалось, внимание на воспитание высшего слоя самостоятельно мыслящих, не поддающихся запугиванию, стремящихся к истине людей, которые давали бы направление несамостоятельным массам. Злоупотребляющие государственной властью правительства и налагающая запрет на мысль церковь явно не годятся для такого взращивания — это не требует доказательств. Идеальным было бы, конечно, сообщество людей, подчинивших жизнь инстинктов диктатуре разума. Ничто иное не дало бы столь совершенного и прочного единства людей, даже при условии

Фрейд со своим внуком.

отказа от эмоциональных связей между ними. Но эта надежда является в высшей степени утопической. Другие средства косвенного предотвращения войны, конечно, тоже должны идти в ход, но они не обещают быстрого успеха. На ум приходит не слишком радостный образ мельницы, которая так долго мелет, что можно умереть с голоду, не дождавись муки...

Почему нас так возмущает война — и Вас, и меня, и многих других? Почему мы не смиряемся с нею так же, как со многими другими бедствиями жизни? Ведь она кажется соответствующей природе, биологически обоснованной и практически неизбежной. Не ужасайтесь моему вопросу. В целях исследования следует избрать маску отстраненности — даже если ею не располагаешь в действительности. Ответ будет звучать так: потому, что каждый человек имеет право на собственную жизнь, в то время как война уничтожает исполненную надежд жизнь человеческую, ставит человека в унижительное положение, принуждает его убивать других, чего он вовсе не хочет, разрушает дорогостоящие материальные ценности, плоды человеческого труда и т. д. В своем современном обличье война более не предоставляет возможности для осуществления древних героических идеалов, вследствие усовершенствования средств уничтожения грядущей

щая война будет означать истребление одного, а возможно, и обоих противников. Все это верно и кажется настолько бесспорным, что можно только удивляться тому, что военные действия еще не отменены общечеловеческими соглашениями. Конечно, можно дискутировать по каждому из пунктов. Можно спрашивать — не должно ли общество обладать правом на жизнь индивида; можно в разной мере осуждать различного рода войны; пока есть государства и нации, готовые к беспощадному уничтожению других, эти другие также должны быть готовы к войне. Но все эти вопросы мне хотелось бы опустить, поскольку они выходят за пределы предложенной Вами темы обсуждения. Я имею в виду нечто другое: я полагаю, что главная причина нашего возмущения войной состоит в том, что мы больше ничего и не можем. Мы являемся пацифистами потому, что должны быть таковыми по органическим причинам. А потому нам нетрудно найти аргументы для оправдания нашей позиции.

Без объяснения это не слишком понятно. Я имею в виду следующее: с незапамятных времен длится процесс культурного развития человечества (как мне известно, другие называют его цивилизацией). Этому процессу мы обязаны всем лучшим в плане того, какими мы стали, и значительной частью того, от чего мы страдаем. Причины и начала его темны, его исход неизвестен, очевидны лишь некоторые его характеристики...

Сопровождающие культурный процесс изменения психики, однако, бросаются в глаза и не вызывают сомнений. Они заключа-

ются в прогрессирующем смещении инстинктивных целей и ограничении инстинктивных импульсов. Ощущения, доставлявшие наслаждение нашим далеким предкам, стали для нас безразличными или даже невыносимыми; имеются органические причины для изменения наших этических и эстетических идеалов. Из психологических характеристик культуры наиважнейшими кажутся: усиление интеллекта, начинающего господствовать над жизнью влечений, интернализация агрессивной склонности со всеми ее выгодными и опасными последствиями. Война самым резким образом противоречит тем психическим установкам, к которым нас принуждает культурный процесс; поэтому мы должны возмущаться войной, мы ее попросту не выносим. Это уже не просто интеллектуальный или аффективный отказ — для нас, пацифистов, это конституционная нетерпимость, высшая степень идиосинкразии. И все же кажется, что унижение войною эстетического чувства имеет не меньшее значение для нашего отказа от войны, чем ее жестокости.

Как долго потребуется нам ждать, чтобы и другие стали пацифистами? Мне нечего сказать по этому поводу, но, возможно, это отнюдь не утопическая надежда, что влияние обоих моментов — культурной установки и оправданного страха перед последствиями будущей войны — положит конец военным действиям в обозримом времени. Можно только гадать, какими путями или тропами это придет. Одно мы можем сказать: все, что способствует культурному развитию, работает также и против войны. ■

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ (Париж)

Ответственный секретарь: Джилиан Уиткомб
английский яз.: Рой Малкин
французский яз.: Ален Левзак, Неда аль-Хазен
испанский яз.: Мигель Лабарка,
Арасели Ортис де Урбина
Оформление: Жорж Серва
Иллюстрации: Ариен Белли
Документация: Виолетт Рингельстайн
(т.: 45.68.46.85)
Связь с национальными редакциями:
Соланж Белен
Секретариат: Анни Браше
Подборка шрифтом Брайля на английском,
французском, испанском и корейском языках:
Муна Чатта

НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕДАКЦИИ:

украинский яз.: Виктор Стельмах (Киев)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
арабский яз.: аль-Саид Махмуд аль-Шангити (Каир)
итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)
язык хинди: Ганга Прасад Вимал (Дели)
язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
персидский яз.: Садут Ванини (Тегеран)
голландский яз.: Клод Монтрё (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мехра Ильгазер (Стамбул)
язык урду: Вали Мохаммед Заки (Исламабад)
каталанский яз.: Жоан Каррера-и-Марті (Барселона)
малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Ли Тон-ок (Сеул)
язык суахили: Леонард Шума (Дар-эс-Салам)
словенский яз.: Александра Корнхаузер (Любляна)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Драгомир Петров (София)
греческий яз.: София Костопулос (Афины)
сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Банда (Коломбо)
финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)
баскский яз.: Хусто Эгания (Донастия)
тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)
вьетнамский яз.: До Фуонг (Ханой)
язык пушту: Гхоти Кхавери (Кабул)
язык хауса: Хабиб аль-Хасан (Сокото)
бенгальский яз.: Абдулла Шарифуддин (Дакка)
яз. гальего: Хабьер Сенин Фернандес
(Сантьяго-де-Компостела)

При перепечатке материалов обязательна ссылка
на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора.
Подписанные статьи выражают мнение их авторов,
которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО
и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки
готовятся сотрудниками редакции.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО»
на русском языке с 1957 года осуществляет
АО Издательская группа «Прогресс» (Москва).

ISSN 0304—3150

**ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛОВ ЮНЕСКО
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:**

Главный редактор: А. Мельников
Заместитель главного редактора: Д. Фикс

«КУРЬЕР ЮНЕСКО»

Редактор русского издания: И. Уткина
Редакторы: Т. Оленина, О. Гребенюк
Художественное и техническое редактирование:
Е. Лебедева

Консультант номера — кандидат философских наук
Овчаренко Виктор Иванович

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3,
Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17, т.: 247-17-94.

Отпечатано с готовых диалозитивов.
Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфкомбинат
Министерства печати и информации РФ.
142300, Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Зак. 803

Уважаемые читатели!

В последние два года, несмотря на быстро растущие расходы, мы старались поддерживать цену на наше издание на приемлемом для всех уровне. На сегодняшний день ресурсы иссякли, и мы вынуждены снова увеличить подписную цену за один номер, начиная с 1994 г. Надеемся, что вы правильно поймете нас и не откажетесь от журнала, который читали не один год. Жители Москвы могут подписаться на наш журнал непосредственно в редакции, избежав таким образом дополнительных расходов, связанных с доставкой.

**Наш адрес:
119847 Москва,
Зубовский бульвар, 17.
Телефон: 247-17-94.**

ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВИЛИ:

1-я с. обл., с. 3: Faillet © Artephtot, Paris. С. 4: © Folie-Tapabor, Paris. С. 5: All Rights Reserved. С. 6, 7, 46, 47: UNESCO. С. 9: © Photothèque René Magritte-Giraudon, Musées Royaux des Beaux-Arts, Brussels. С. 10, 14 (справа), 16 (I): © Jean Loup Charmet, Paris. С. 11: © Bridgeman-Giraudon, Historisches Museum des Stadt, Vienna. С. 12: © Photothèque Bernard, Paris. С. 13: © Jean Loup Charmet/Jean de Gaspary, Paris. С. 14 (слева), 40, 42—43: © Roger Viollet, Paris. С. 15: © Alexej von Jawlensky Archiv S. A., Locarno. A. D.A.G.P. С. 16 (2), 36: © Edimédia, Paris. С. 16 (3): © J. P. Fouchet-Agence Top, Paris. С. 16 (4): B. Barbereau © Sygma, Paris. С. 17: © Sylvie Sémavoine, Bois-Colombes, France. С. 18: © Denise Fernandez Grundman, Aix-en-Provence. С. 19: All Rights Reserved. Jean-Jacques Lebel Collection, Paris, A.D.A.G.P./SPADEM. С. 20: © Diego Goldberg Ditle-Cosmos, Paris. С. 21: D. A. Harvey © Cosmos, Paris. С. 22, 29: © Giraudon, Paris, Galerie Janette Ostier. С. 23: © Sygma, Paris. С. 24, 25: Ted Spiegel © Rapho, Paris. С. 26 (вверху): Georg Gerster © Rapho, Paris. С. 26 (внизу): C. Rojon © Rapho, Paris. С. 27 (вверху): Tom Walker © Jacana, Paris. С. 27 (внизу): Cheryl Pick © Rapho, Paris. С. 30: Michel Huet © Hoa qui, Paris. С. 31, 32, 33: François Perri © Cosmos, Paris. С. 35: © Viollet Collection, Paris. С. 37 (справа): © Novosti, Paris. С. 38: Sergej G. Federov © Cosmos, Paris. С. 39: Ricki Rosen Picture Group © Cosmos, Paris. С. 41: Leonard de Selva-Tapabor, Public Archives of Canada. С. 42: R. Emblin © Black Star/Rapho, Paris. С. 44: UNESCO-Dominique Roger. С. 48: © Leonard de Selva-Tapabor, Paris.

**ОПТОВЫЕ
И МЕЛКООПТОВЫЕ ПОСТАВКИ
БУМАГИ ПРЕСТИЖНЫХ СОРТОВ:**

с водяными знаками

высокоглянцевой

тонирующей

мелованной

документной

тисненой

карточной и др.

*Поставка со склада
в Москве и Санкт-Петербурге
Тел.: (095) 485-71-77, 485-76-90
Факс: 485-70-77*

Продолжается подписка
на еженедельный сборник законодательных
и нормативных актов
Российской Федерации
по экономическим
и социальным вопросам

"ЭКСПРЕСС-ЗАКОН".

Сборник издается при содействии Комитета
Верховного Совета РФ по вопросам законности,
правопорядка и борьбы с преступностью.

Сборник содержит тексты официальных актов,
принятых Верховным Советом РФ, Президентом
РФ, Правительством РФ, инструкции Минфина
РФ, Госналогслужбы РФ, Центрального банка
РФ, МВЭС РФ, Государственного таможенного
комитета РФ, другие ведомственные документы.

Объем каждого сборника 6-8 уч.-изд. л.

Ежемесячно выпускается тематическое
приложение с полным сводом действующих
документов по определенному разделу права.

Индекс в Приложении 1 к Каталогу подписки
на II полугодие 1993 г. — 73556.

Стоимость месячной подписки — 4000 руб.

Владельцам
IBM PC-совместимых компьютеров
предлагается

электронное приложение к сборнику
"Экспресс-Закон"

— программный комплекс "Право" —

наиболее полная база данных
нормативных актов России.

ПК "Право" включает в себя
информационно-поисковую

систему "Право",

полные тексты

более чем 3000 документов.

Обновление и дополнение —
каждую неделю.

*Дополнительную информацию
можно получить
по тел.: 485-71-77,
485-76-90, 485-76-18*

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
И ПОЛИГРАФИЧЕСКИЕ
УСЛУГИ:**

подготовка оригинал-макетов и печать

этикетки

ярлыки

липкие аппликации

визитные карточки

бланки

авторефераты

буклеты

каталоги

журналы

книги

брошюры

Тел.: 485-59-72, 485-57-79

НАШ АДРЕС:

127247 Москва, Дмитровское шоссе, 107, НПО ВИСХОМ, А/О "ИНФРА-М"

MASS MEDIA

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

MASS MEDIA

FOR JOURNALISTS, POLITICIANS & BUSINESSMEN

-
- 1 Иностранные информационные агентства
 - 2 Иностранные телерадиокомпании
 - 3 Иностранные газеты и журналы
 - 4 Информационные агентства России
 - 5 Российские телерадиокомпании
 - 6 Российские газеты и журналы
 - 7 Пресс-центры, отделы и управления по связям с общественностью. Правила аккредитации
 - 8 Посольства и представительства зарубежных стран

MASS MEDIA

Тел.: (095) 291-3789

Тел./факс: (095) 291-9883

ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ, СПОСОБНЫЙ ОБРАЩАТЬ НЕБЛАГОРОДНОЕ В БЛАГОРОДНОЕ

MAGISTERIUM

Международный клуб-журнал

MAGISTERIUM

Клуб интеллектуальной, художественной и деловой элиты, обеспокоенной вызовами, ставшими перед человечеством на рубеже третьего тысячелетия

MAGISTERIUM

Состав Международного Совета:

С. Ага Хан, К. Авис, В. Каппеллетти, Дж. Корнел, Дук Чин Чанг, Ж. Дельгадо, У. Эко, С. Емельянов, Фр. Фукуяма, В. Гинзбург, А. Гонсалвеш, Г. Гречко, Мар Григориос, Р. Грубер, А. Гуэрра, О. Хилл, Вяч. Вс. Иванов, М. Лубоцкий, В. Максимов, Ф. Майор, Э. Неизвестный, Г. Пейдж, Е. Парнов, И. Пригожин, М. Прохоров, Р. Сагдеев, Х.-А. Самаранч, А. Шнитке, С. Визенталь, А. Яковлев

MAGISTERIUM

Элитарный клуб в центре Москвы; встречи политиков, ученых, деятелей культуры, бизнесменов; международные культурные программы; картинная галерея, библиотека, деловой центр, ресторан, бары; услуги в сферах информации, туризма и др.

MAGISTERIUM

Клубный журнал, 250 экземпляров которого рассылаются лидерам государств, международных организаций, транснациональных фирм

Выпускается номерными экземплярами, являющимися собственностью членов клуба

Каждый номер журнала разрабатывается известными художниками

Раритетное и коллекционное издание, «энциклопедия конца века», где осмысляются итоги уходящего столетия

MAGISTERIUM

Находятся в производстве, редактируются, разрабатываются тома:

- Кольцо «Магистериума» — дайджест 32 запланированных выпусков.
- Вселенная — человек и космос.
- 1/6 часть суши — цивилизационный феномен.
- Диаспоры — взаимопроникновение культур и этносов.
- Семья — единство человечества
- Кентавр — сочетание несочетаемого.

ВАША ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА В XXI ВЕК